

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 301–328
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 301–328
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-301–328

L. ANNAEUS SENECA
SUASORIA VI

Л. АННЕЙ СЕНЕКА СТАРШИЙ
VI СВАЗОРИЯ

*(Латинский текст, заметка о тексте и перевод с латинского Г.Л. Криволапова,
вступительная статья и комментарий Е.В. Снедковой)*

ШЕСТАЯ СВАЗОРИЯ СЕНЕКИ СТАРШЕГО В КОНТЕКСТЕ
ЭПОХИ И ЖАНРА

Луций Анней Сенека Старший (55 г. до н. э., Кордуба – 39 г. н. э., Рим), известный также как Сенека Ритор, сам никогда профессиональным ритором не был, однако имел знакомство и дружбу со многими ораторами и учителями ораторского мастерства своего времени, чьи публичные выступления он очень часто посещал¹. Ко времени Сенеки эти выступления переносятся с форума и заседаний сената в стены риторических школ, что зачастую рассматривается как свидетельство общего упадка политического и судебного красноречия². Параллельно все больше входило в моду красноречие эпидейктическое, или парадное, для которого был характерен поиск «новых выразительных средств» и «преувеличенное вниманием к форме»³. Ора-

¹ Winterbottom 1974b/l, X.

² Идея упадка красноречия в результате гражданских войн в Риме ввиду потери сенатом значительной доли самостоятельности долгое время была широко распространена в научной литературе. Так, в общем обзоре римского ораторского искусства до Цицерона в «Истории римской литературы» М.Е. Грабарь-Пассек замечает: «После краткой вспышки ораторских “битв” между Марком Антонием и Цицероном в 44 и 43 гг. ораторское искусство как политическая сила закончило свою жизнь» (Грабарь-Пассек 1959, 172). Подобная во многом негативная оценка проистекает из характеристики современной им ситуации самими античными авторами. Основным источником таких суждений является «Диалог об ораторах» Тацита. Но и сам Сенека Старший уже к концу жизни вынужден констатировать, что красноречие, достигшее своего расцвета в дни Цицерона (circa Ciceronem effloruit), словно повернуло вспять (se retro tulerit) и положение дел ухудшается с каждым днем (in deterius deinde cotidie data res est; Contr. I. praef. 6–7.). Стоит отметить, что, по мнению исследователей, критика Сенеки, однако, не несет в себе политического смысла и связана с переменами в обществе. См. Williams 1978 и van den Berg 2020. В настоящее время вопрос об «упадке» красноречия представляется не столь однозначным и более сложным. Подробнее см. Dugan 2007.

³ Стрельникова 1976, 5.

торское искусство начинает играть «все более важную роль в качестве определенного жанра художественной литературы»⁴, получившего название *декламации*. При этом в риторических школах проводились и «показательные выступления учеников и самих раторов, где они демонстрировали перед приглашенными свое словесное мастерство»⁵, на которых и присутствовал Сенека. Выдающиеся примеры этого нового направления в римском красноречии были собраны Сенекой в последние годы его жизни⁶ в сочинении «Изречения, разделения и расцветки ораторов и раторов» (*Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*)⁷, которое представляет собой самый большой дошедший до нас сборник римских декламаций.

Сочинение Сенеки подразделяется на контрверсии (*controversiae*) и свазории (*suasoriae*). Контрверсиями назывались упражнения в произнесении судебных речей по непростым, часто противоречивым случаям. Основанные на законах, они считались более сложными упражнениями и обычно не давались ученикам риторических школ. Весьма негативную оценку контрверсий можно встретить у Тацита в «Диалоге об ораторах»: в эмоциональной речи о переменах в подготовке молодых ораторов Випстан Мессала поражается тому, каковы контрверсии по своему характеру, каким невероятным образом они составлены и как разительно темы, на которые произносились подобные речи, расходятся с действительностью (*Tac. Dial. 35*)⁸.

Свазории считались более легким видом декламаций. В рамках свазории необходимо было дать совет историческому или мифическому персонажу, находящемуся перед важным выбором, который зачастую должен был определить его судьбу⁹. М. Винтерботтом дает такую «схему» свазории: персонаж X, находясь в определенных условиях, размышляет [о чем-либо]. Задача декламатора – дать совет X, что делать¹⁰.

В предисловии к первой книге контрверсий, которое одновременно служит предисловием и ко всему труду, Сенека Старший отмечает, что жанр подобных речей до того нов для римского ораторского искусства, что и само его название также является новым (*Contr. I. praef.*

⁴ Кузнецова 1976, 136–137.

⁵ Кузнецова 1976, 137.

⁶ Об этом позволяют заключить некоторые места из сочинений Сенеки. В частности, это и фрагменты из публикуемой шестой свазории. Так, *Suas. VI. 19* и *23* представляют собой цитаты из трудов Кремуция Корда, которые были сожжены в 12 и 25 гг. н.э. и повторно опубликованы лишь при Калигуле в 37 г. до н.э., что позволяет датировать сочинение Сенеки не ранее этого года. Приступил к работе Сенека предположительно не ранее 30-х гг. н. э. Fairweather 2007, 15.

⁷ Словами *sententia*, *divisio* и *color* назывались определенные части декламации. «Под сентенцией разумелась сжато и заостренно выраженная мысль, показывающая мнения декламаторов о виновности или невиновности обвиняемого лица в данном казусе <...> Под разделением имелся в виду анализ дела, план построения аргументации, т. е. расчленение найденных доводов на отдельные вопросы, которые служили юридическим обоснованием определяемого казуса, и расположение их в наиболее эффективном порядке <...> Расцветкой (*color*) называлась образная трактовка темы, реконструкция и освещение казуса, предлагаемые мотивировки поступков и событий, позволявшие представить в благоприятном свете действия подзащитного или же, напротив, в неблагоприятном – действия его противника» (Кузнецова 1976, 149). В свазориях, так как они не носили судебный характер (см. далее), отсутствовала расцветка и несколько иным по смыслу могло быть разделение.

⁸ *Quales, per fidem, et quam incredibiliter compositae! sequitur autem, ut materiae abhorrenti a veritate declamatio quoque adhibeatur.* Приводя далее примеры подобных тем, Тацит называет и такие, которые встречаются в сборнике Сенеки Старшего. В частности, речи о наградах тираноубийцам, *tyrannicidarum praemia*, представлены пятью контрверсиями: I, 7; II, 5; IV, 7; VII, 6; IX, 4. По словам Тацита, подобные дела практически никогда не рассматривались в настоящих судах, а потому никому не могли научить тех, кто готовил себя к ораторскому поприщу.

⁹ Е. Бараз, в противопоставление «судебным декламациям» (*legally based declamation*) – контрверсиям, называет свазории Сенеки «историческими декламациями» (*historical declamation*), поскольку 6 из 7 свазорий посвящены историческим персонажам и событиям: походы Александра Македонского (1; 4), события греко-персидских войн (2; 5), вражда Цицерона и Антония (6; 7). Только третья свазория посвящена мифологическому сюжету о микенском царе Агамемноне, принесшим в жертву свою дочь Ифигению (Baraz 2020, 31).

¹⁰ Winterbottom 1974b/I, XX.

12)¹¹. Определение понятию «декламация» (*declamatio*), которое не встречалось ни у одного автора до Цицерона и Кальва¹², Сенека дает, опираясь на разделение последнего. Согласно Кальву, декламациями назывались домашние упражнения, в отличие от произнесения речи на настоящем судебном процессе (*Ibid.*)¹³. Однако, как считает Сенека, новизна жанра служит его замыслу только на пользу, ведь, как говорит античный автор, легко знать «с самой колыбели» то, что родилось уже после него самого (*Ibid.*)¹⁴. В самом начале сборника Сенека отмечает, что стал создавать его по просьбе своих сыновей – Новата, Сенеки и Мелы, чтобы они могли сами, а не только понаслышке¹⁵, составить свое суждение о тех ораторах, современниках своего отца, которых им не довелось услышать (*Contr. I praef. 1*)¹⁶. При этом Сенека также стремился предотвратить забвение великих и прославленных ораторов своего времени (*Ibid. 11*), поэтому он посвятил свое сочинение и всему римскому народу (*populo dedicabo; Ibid. 10*).

Осмысление же этого жанра в науке об античности происходит до сих пор, лишь в последние несколько лет придя к некоторому, скорее промежуточному, завершению. В третьем томе серии «Читая римскую декламацию», посвященном Сенеке Старшему¹⁷, М.Т. Динтер и Ш. Герен подводят итог многолетней работе и предлагают свое «универсальное определение римской декламации»¹⁸. Отталкиваясь от характерных черт декламации, обозначаемых Сенекой, – время возникновения жанра (I в. до н. э., эпоха Цицерона и Кальва) и его цель (домашнее упражнение в произнесении речей), исследователи выделяют три ключевые характеристики, которыми, по их мнению, обладает декламация (то есть *declamatio* Кальва и Сенеки) и которые отличают его от других жанров – философии, историографии и поэзии.

К таким особенностям декламации М.Т. Динтер и Ш. Герен относят вымышленный характер сюжетов, на которые произносятся речи¹⁹; практическую ориентированность (так как занятия ни одним из прочих жанров не подготавливают римлянина к общественной жизни в той же степени, в какой это достигается посредством упражнений в декламации); наконец, всеохватность нового направления, которое включает в себя как ораторское мастерство, так и непосредственно литературное творчество на пересечении прочих жанров. Все перечисленные черты, по словам авторов, невозможно отделить от контекста, в котором возникал жанр декламации, во многом являющийся «порождением политических беспорядков, охвативших Рим в конце эпохи Республики», и своеобразным ответом на них²⁰.

¹¹ Hoc enim genus materiae quo nos exercemur adeo novum est ut nomen quoque nomen quoque eius novum sit.

¹² Гай Лициний Макр Кальв – римский поэт и оратор, современник Цицерона, друг Катутла. Как оратор был представителем аттицизма, целью которого была ясность речи и точность мысли (в противоположность витиеватому азианскому стилю).

¹³ Qui [Calvus] declamationem <a dictione> distinguit; ... alterum putat domesticae exercitationis esse, alterum verae actionis.

¹⁴ Ideo facile est mihi ab incunabulis nosse rem post me natam.

¹⁵ Non credatis tantum de illis sed et iudicetis.

¹⁶ Дж. Фейрвезер считает эту просьбу вымышленной или полувывымышленной, так как подобные обороты в предисловиях у античных авторов являются стандартными (Fairweather 2007, 28). Подобное предположение в целом не отменяет вероятности того, что сыновья Сенеки действительно могли проявлять интерес к выдающимся ораторам предыдущей эпохи, которых они могли слышать вживую.

¹⁷ Предыдущие два тома были посвящены Квинтилиану и Кальпурнию Флакку и вышли в 2016 и 2017 гг. соответственно.

¹⁸ Dinter, Guérin 2020, 1.

¹⁹ Эта черта считается исследователями первостепенной жанровой особенностью, из которой проистекает важная роль жанра декламации – особенно в условиях политической нестабильности: «Как основанный на вымысле жанр, созданный в безопасной педагогической среде, декламация предоставила привилегированной римской молодежи возможность примириться с прошлым и осознавать свой моральный долг как граждан» (Dinter, Guérin 2020, 4). Декламация, по замечанию авторов, не стремится бросить вызов прошлому, оспорить его (*challenge the past*), создав таким образом новые возможности для настоящего, но вместо этого «служит как механизм решения проблем» (*coping mechanism*), помогающий осмыслить, рационализировать произошедшее. *Ibid.*, 3.

²⁰ Dinter, Guérin 2020, 3.

Таким образом, представляется, что выделенные М.Т. Динтером и Ш. Гереном характеристики стоит особенно учитывать при анализе декламаций на римские политические сюжеты. К их числу²¹ принадлежит шестая свазория: «Цицерон размышляет о том, молить ли ему Антония о пощаде» (*Deliberat Cicero, an Antonium deprecetur*).

Исторический контекст этой свазории кратко сводится к следующим событиям. Заключив соглашение в Бононии в ноябре 43 г. до н.э., Лепид, Антоний и Октавиан – теперь члены второго триумvirата – объявляют о начале проскрипций, под которые в том числе попадает и Цицерон. Узнав об этом, оратор решает бежать из Италии в Грецию в лагерь Брута. В ходе своих перемещений Цицерон прибывает в Кайету, портовый город на юге Лация, где находилось его Формианское имение. Хотя дошедшие до нас сведения о бегстве Цицерона из Италии не всегда согласуются друг с другом²², за исключением некоторых незначительных расхождений можно утверждать, что именно около Кайеты 7 декабря 43 г. до н.э. Цицерона застают и убивают посланные Марком Антонием солдаты²³. Отрубленные руки (или же только правая рука) и голова оратора были затем доставлены триумвиру и по его приказу выставлены на роstralной трибуне.

Ш. Феддерн устанавливает в свазории трехчастное деление²⁴. В первой части (1–7) приводятся наиболее интересные, по мнению Сенеки, высказывания декламаторов. Затем идет разделение, показывающее, как некоторые из них выстраивали свою аргументацию (8–14). Наконец, третья часть (14–27) представляет собой сообщения историков о смерти Цицерона, за которыми следуют стихи Корнелия Севера, посвященные этому же событию.

Последняя часть²⁵ делает эту свазорию особенно интересной для историков античности сразу по нескольким причинам. Прежде всего, несомненную ценность представляют сохранившиеся только у Сенеки фрагменты трудов Тита Ливия, Ауфидия Басса, Кремуция Корда, Бруттедия Нигера и Азиния Поллиона, повествующие о последних днях жизни Цицерона. Однако еще более примечательным, на наш взгляд, представляется именно сам факт обращения Сенекой к историографии – и в таком объеме, что цитирование исторических трудов имеет в свазории отчетливо различимую самостоятельную смысловую нагрузку. Ее подчеркивает и сам автор, вынужденный объяснить и даже извиниться перед своими адресатами за столь, казалось бы, неожиданный переход от риториков к историкам (*Suas. VI. 16*). При этом Сенека убежден, что такое обширное привлечение исторического материала вполне оправдано и уместно (*non alienum; Suas. VI. 14*) при обращении к данной свазории. Как отмечает Е. Бараз, Сенека, с одной стороны, разделяет представления своей аудитории о том, что декламации основываются на вымысле – то, что отделяет их от истории (и роднит с поэзией)²⁶. С другой, эти жанры (историография и декламация) в его понимании вовсе не чужды друг другу.

И все же Сенека переходит к историкам, так как понимает, что для такой темы, как смерть Цицерона (событие не просто наиболее близкое по времени к нему самому и к его аудитории, но и определившее всю дальнейшую судьбу римского ораторского искусства)²⁷, жанр декламации оказывается очень ограниченным. Теперь более важным для Сенеки становится уже не то, как риторы будут убеждать Цицерона, а то, что на самом деле с ним произошло. И в этом случае речи, основанные на риторической «выдумке», уже не могут служить разрешению столь серьезной задачи.

Сюжет шестой свазории важен и в более широком политическом контексте. В условиях становления в Риме принципата под началом Августа, практически сосредоточившего в своих

²¹ Всего таких декламаций в сборнике две. Еще одна – седьмая свазория – посвящена вопросу о том, стоит ли Цицерону сжигать свои речи, если Антоний обещает взамен сохранить ему жизнь (*Deliberat Cicero, an scriptura sua comburat promittente Antonio incolunitatem, si fecisset*).

²² См. фрагменты из сочинений историков, приводимые Сенекой в шестой свазории (*Suas. VI. 14–27*).

²³ Pina Polo 2005, 398.

²⁴ Feddern 2013, 385.

²⁵ Подробнее об этой части свазории см. комментарий к соответствующим фрагментам перевода.

²⁶ Baraz 2020, 35.

²⁷ Baraz 2020, 33.

руках единоличную власть, каждому, кто пожелал бы обсуждать Антония, Цицерона или же проскрипции второго триумvirата, можно было бы дать совет, подобный тому, который давал Азинию Поллиону, приступавшему к сочинению своего исторического труда, поэт Гораций, предупреждая его об опасности освещения истории не так давно минувших дней²⁸. Как же высказываются декламаторы, выступавшие на тему шестой свазории, о таких ключевых фигурах последних лет эпохи Республики, как Цицерон и Антоний?

Что касается первого, то, за исключением упомянутого Азиния Поллиона, мы видим полное единство в оценке великого оратора. Как отмечает сам Сенека, ни один из выступавших «не отважился побуждать Цицерона молить Антония о пощаде», так как все они «правильно оценили дух Цицерона» (Suas. VI. 12). Относительно Антония мнения декламаторов также схожи: триумvir представляется не просто непримиримым врагом Цицерона, но человеком, желавшим «поработить Республику». По мнению Т.Дж. Килайна, в формировании подобного отношения к образам Цицерона (а вместе с тем и Антония) ключевую роль играла августовская «пропаганда»²⁹. Исследователь подчеркивает, что «привилегированное место риторического образования и декламации в римской культуре того времени означало, что они были тесно связаны с политикой империи», а многие из декламаторов, упомянутых у Сенеки Старшего, были близкими соратниками императорской семьи и «играли важную роль в формировании мнения элиты», обучая сыновей аристократии³⁰. Поэтому, согласно Т.Дж. Килайну, нет ничего удивительного в том, что они озвучивали ту точку зрения, которую одобрил бы император, независимо от того, «подталкивал» их кто-либо к высказыванию именно такого мнения или нет. Будучи высказанными видными ораторами своего времени, такие оценки выходят за стены риторических школ и начинают жить своей жизнью, формируя, таким образом, общественное мнение³¹.

Впрочем, существует и другая точка зрения по данному вопросу. По мнению Э. Мильярио, 6 и 7 свазории, действительно совпадая во многом по своему содержанию с транслируемыми Августом образами недавнего прошлого, демонстрируют при этом и заметные антицицеронианские настроения, а также наличие оживленной полемики в риторических школах и критического осмысления роли проигравших³². Т.Дж. Килайн, однако, считает такой подход не совсем состоятельным, отмечая, что, произнося свазории, декламаторы говорят, «чтобы убедить (и развлечь) аудиторию, а не выразить свои истинные чувства»³³.

Так или иначе, возвращаясь к определению декламации, предложенному М.Т. Динтер и Ш. Гереном, можно с уверенностью заключить, что в шестой свазории наиболее ярко отражены попытки римских декламаторов осмыслить и рационализировать свое прошлое. Предоставляя Цицерону два различных варианта спасения собственной жизни³⁴, декламаторы не выступают за то, чтобы Цицерон выбрал более безопасный путь: «вывод о том, что для Цицерона правильным выбором было умереть за свои убеждения, предполагается с самого начала»³⁵. Согласно М.Т. Динтеру и Ш. Герену, задача свазории состоит не в том, чтобы, вступая в диалог с прошлым, опровергать его, а в закреплении определенных идей посредством примеров:

²⁸ Обращаясь к Поллиону, Гораций говорит, что тот ступает по огню, который лежит под обманчивым пеплом (*et incedis per ignis suppositos cineri doloso*; *Hor. Carm. II. I. 7–8*), и называет его труд полным опасного риска (*periculosae plenum opus aleae*; *Ibid. 6*).

²⁹ Понимается автором как комплекс мер по созданию определенного «имиджа» Августа им самим и теми, кто более и менее добровольно соглашался «продвигать» создаваемый образ. Keeline 2018, 110.

³⁰ Keeline 2018, 110.

³¹ Keeline 2018, 110.

³² Migliario 2007.

³³ Keeline 2018, 110, п. 27. Критику такого подхода к интерпретации политического подтекста 6 и 7 свазорий также см. у Ш. Феддерна (Feddern 2013, 70–75). Более полный перечень работ, посвященных влиянию этих свазорий на формирование образа Цицерона см. Varaz 2020, 33, п. 33; о полемике по данному вопросу также Feddern 2013, 382.

³⁴ В 6 свазории – молить Антония о пощаде, в 7 – сжечь свои речи.

³⁵ Dinter, Guérin 2020, 3.

«чтобы римская молодежь еще раз убедилась, какое достоинство проистекает из защиты своих убеждений»³⁶.

Таким образом, публикуемая шестая свазория представляет большой потенциал для исследований не только в рамках возросшего в последнее время общего интереса к риторическому жанру, но и как источник, отражающий оценку гражданских войн и их влияния в эпоху Ранней империи в самых разнообразных плоскостях, в том числе в политической, педагогической, риторической.

Перевод настоящей свазории на русский язык, а также предлагаемое новое издание ее латинского текста публикуется впервые.

ЗАМЕТКА О ТЕКСТЕ

Труды Сенеки Старшего сохранились в составе средневековых списков, которые содержат рукописи с произведениями античного автора двух типов. Первые из рукописей передают несокращенный текст сочинений и зависят от гипархетипа **α**, вторые – восходят к их сокращенной версии (к т.н. эксерцптам) и зависят от гипархетипа **β**. Для формирования латинского текста публикуемой в настоящей работе шестой свазории ценность представляет исключительно гипархетип **α**. Гипархетип **α** может быть реконструирован на основании трех рукописей (**A**, **B** и **V**)³⁷:

Antverpiensis (**A**): Эта рукопись под номером В 411, хранящаяся в библиотеке Хендрика Консианса в Антверпене, датируется X или XI в. Отдельные ее листы, включая конец свазорий, утеряны. Рукопись была исправлена *manus recentior* (**A**²), предположительно, в XVI в.

Bruxellensis (**B**): Данная рукопись представляет собой часть кодекса 9581–9595, хранящегося в Бельгийской Королевской библиотеке в Брюсселе. Труды Сенеки Старшего представлены на отсканированных листах под номерами 88r1–167v. Кодекс датируется IX в.

Vaticanus (**V**): Эта рукопись, хранящаяся в Апостольской библиотеке Ватикана, имеет номер Vat.lat.3872 и также датируется IX в. В **V** часто встречается сглаженный текст, содержащий отклонения от **A** и **B**. Эти отличия **V** (или архетипа **V**) от других рукописей являются в основном следствием простых исправлений и вставок, однако в некоторых местах они могут быть следами контаминации³⁸. Согласно Г. Дж. Мюллеру, рукопись была исправлена сначала *manus paulo recentior* (**V**²), а затем *manus recentior* (**V**³), предположительно, в XV в.³⁹

Отношения между тремя этими рукописями оспариваются. Хотя достоверно известно, что **V** происходит от исправленной и интерполированной копии **α**⁴⁰, определить даже ветвь трансмиссии каждой из рукописей не представляется возможным⁴¹. Как бы то ни было, единственный вывод, по которому между исследователями был достигнут консенсус, заключается в том, что рукописи **A** и **B** передают гипархетип **α** лучше, чем рукопись **V**⁴². В связи с этим мы не считаем целесообразным включать в нашу работу какую-либо стемму, как это делает, например, Л. Хокансон⁴³.

Более поздние рукописи (*recentiores*) зависят от рукописи **V**. Улучшить текст, по нашему мнению, помогают две из них:

Bruxellensis (ранее *Toletanus*) (**T**): Данная рукопись, хранящаяся в Бельгийской Королевской библиотеке в Брюсселе (ее регистрационный номер – 2025) и датирующаяся XIII в., является апографом первого порядка элиминации для **V**. Текст этой рукописи подвергся исправлению со стороны трех *manus recentiores*. Поскольку идентифицировать каждую из этих рук по

³⁶ Dinter, Guérin 2020, 3.

³⁷ Cf. Müller 1887, X–XI; Håkanson 1989, VI; Feddern 2013, 94–95. Датировку рукописей см. у Ш. Феддерна, опирающегося на мнение Б. Бишоффа (Feddern 2013, 94 f.).

³⁸ Cf. Kiessling 1872, VI–VII; Müller 1887, XII–XIII; Håkanson 1989, VII–XI; Feddern 2013, 95.

³⁹ Müller 1887, XI.

⁴⁰ Müller 1887, XII–XIII; Håkanson 1989, VI; Feddern 2013, 95.

⁴¹ Feddern 2013, 95–96.

⁴² Cf. Müller 1887, XIII; Winterbottom 1974b/l, XXVIII; Håkanson 1989, VII и XI f.; Feddern 2013, 96.

⁴³ Håkanson 1989, V.

отдельности практически невозможно, все их исправления мы в согласии с традицией будем обозначать одной сиглой **т**.

Bruxellensis (**D**): Эта рукопись находится в составе кодекса 9142–9145, также хранящегося в Бельгийской Королевской библиотеке в Брюсселе. Рукопись, по-видимому, была создана в XV в. Труды Сенеки Старшего представлены на отсканированных листах под номерами 129г–220г. Хотя данная рукопись, без сомнения, восходит к рукописи **V**, в ней также встречаются чтения, характерные для рукописи **B**.

Таким образом, релевантные нефрагментарные источники сведений о тексте сводятся к трем рукописям (**A**, **B** и **V**), именно их чтения приводятся в аппарате систематически. Кроме того, там, где отсутствует текст **V**, систематически цитируются ее апографы (**T** и **D**). Поскольку традиция свазорий сильно контаминирована, так что в рукописях, производных от сохранившихся, могут появляться чтения из других источников, в том числе ценные, в аппарате также систематически цитируются чтения всех корректоров. Колляции всех упомянутых рукописей приводятся по изданию Ш. Феддерна⁴⁴, выборочная проверка которых показала, что им можно в полной мере доверять.

Пару слов необходимо сказать и о существующих изданиях свазорий. Их на данный момент насчитывается уже несколько десятков, а самые ранние из их числа появились на рубеже XIV–XV вв. Мы выделяем пять изданий, рассматриваемых нами как наиболее авторитетные и заслуживающие доверия. Это издания К. Бурсиана от 1857 г., А. Кисслинга от 1872 г., Г. Дж. Мюллера от 1887 г., Л. Хокансона от 1989 г. и Ш. Феддерна от 2013 г.⁴⁵ Именно эти издания (*recc.*) использовались нами при подготовке латинского текста и создании критического аппарата систематически.

Наконец, следует упомянуть о принципах нашей издательской работы. В целом разделяя взгляды на издание этого труда Сенеки Старшего, высказанные Ш. Феддерном, автором самого свежего издания свазорий⁴⁶, тем не менее мы позволим себе несколько ремарок. Прежде всего, мы руководствовались девизом, который великий классик Д.Р. Шеклтон Бейли еще в 1969 г. адресовал всем последующим издателям декламаций Сенеки: «Whoever next addresses himself to the task can take heart from Eduard Norden (*Röm. Lit.*, p. 180): ‘der Text ist schwer korrupt, für Konjekturekritik noch viel zu tun’»⁴⁷. То есть только в том случае, когда убедительно доказано, что традиция не может быть сохранена, издатель по возможности прибегает к использованию конъектур. В своем издании свазорий Ш. Феддерн основательно показал в ряде мест необходимость возвращения к традиции, которая зачастую необоснованно была отвергнута предыдущими издателями. Тем не менее, учитывая достаточно плохое состояние рукописной традиции, мы полагаем, что те конъектуры, которые гораздо лучше вписываются в логику текста источника и исторический контекст, должны быть возвращены в итоговый текст. Данное обстоятельство и ряд новых конъектур, предложенных нами, и определяют необходимость настоящего, нового издания VI свазории Сенеки.

Кроме того, необходимо указать ряд не отраженных специально в аппарате орфографических особенностей, которые были соблюдены в нашем издании. Дифтонг *ae* везде передается полностью (вместо *e*); всегда используется одинарное *-i-* вместо двойного (например, *perit* вместо *periiit*); был добавлен или переставлен отсутствующий или неправильно употребленный *h*; были исправлены написанные с ошибкой одиночные или двойные согласные (например, *dissertus* было исправлено на *disertus*); не было сделано различие между *u* и *v*.

Conspectus siglorum, quae in apparatu critico Suasoriarum libri VI adhibentur

A	Codex Antuerpiensis B 411, saec. X uel XI. Hic codex a manu recentiori (A ²) saeculi XVI emendatus est
B	Codex Bruxellensis (pars codicis 9581–9595), saec. IX. Hic codex a manu recentiori (B ²) saeculi XVI aliquot locis emendatus est

⁴⁴ Feddern 2013.

⁴⁵ Bursian 1857; Kiessling 1872; Müller 1887; Håkanson 1989; Feddern 2013.

⁴⁶ Feddern 2013, 96–98.

⁴⁷ Shackleton Bailey 1969, 320.

V	Codex Vaticanus Latinus 3872, saec. IX. Hic codex primo a manu paulo recentiori (V ²) saeculi XVI, postea a manu recentiori (V ³) saeculi XV emendatus est
T	Codex Bruxellensis (antea Toletanus) 2025, saec. XIII. Hic codex a tribus diuersis manibus recentioribus emendatus est, quae simul τ notantur. Laudatur ubicumque dissentit cum V
D	Codex Bruxellensis (pars codicis 9142–9145), saec. XV. Laudatur ubicumque dissentit cum V
α	Codex hyparchetypus, ex quo codices uetustiores (A + B + V) deriuati sunt
r	Codices recentiores (T + D), qui ex V deriuati sunt

EDITIONES ET OPERA VARIA

<i>Baehrens</i>	Baehrens, 1886.	<i>Müll.</i>	Müller, 1887.
<i>Bonnet</i>	Bonnet, 1889.	<i>Rebling</i>	Rebling, 1868.
<i>Born.</i>	Bornecque, 1902.	<i>Sh. Bailey 1963</i>	Shackleton Bailey, 1969.
<i>Brakman</i>	Brakman, 1910	<i>Sh. Bailey 1993</i>	Shackleton Bailey, 1993.
<i>Burs.</i>	Bursian, 1857.	<i>van der Vliet</i>	van der Vliet 1895.
<i>Castiglioni</i>	Castiglioni, 1928.	<i>Walter</i>	Walter, 1918.
<i>Edward</i>	Edward, 1928.	<i>Watt 1983</i>	Watt, 1983.
<i>Feddern</i>	Feddern, 2013.	<i>Watt 1984</i>	Watt, 1984.
<i>Frank</i>	Frank, 1913.	<i>Wb.¹</i>	Winterbottom, 1974b.
<i>Håk.</i>	Håkanson, 1989.	<i>Wb.²</i>	Winterbottom, 1974a.
<i>Kiessl.</i>	Kiessling, 1872.	<i>Zan.</i>	Zanon dal Bo, 1988.
<i>Lucarini</i>	Lucarini, 2008.		

NOTAE

a) librorum	
<i>ed. Frob.</i>	Ed. Frobeniana (editor – Desiderius Erasmus Roterodamus). Basileae, 1515.
<i>ed. Heru.</i>	Ed. Hervageniana (editores – Ioannes Hervagius et Bernardus Brandus). Basileae, 1557 (1573).
<i>ed. Rom.</i>	Ed. Romana (editor – Marcus Antonius Muretus). Romae, 1585 (1594).
<i>ed. Schott.</i>	Ed. Schottiana (editor – Andreas Schott). Edelbergae, 1604 (et saepius Amstelodami, 1672).
<i>ed. Ven.</i>	Ed. Veneta. Venetiis, ¹ 1490 – ³ 1503.
<i>ThLL</i>	Thesaurus Linguae Latinae

b) uirorum doctorum			
<i>Barth</i>	T. Barth	<i>Morgenstern</i>	O. Morgenstern
<i>Bücheler</i>	F. Bücheler	<i>Novák</i>	R. Novák
<i>Burkard</i>	T. Burkard	<i>Mommsen</i>	Th. Mommsen
<i>Burmann</i>	P. Burmann	<i>C.F.W. Müll.</i>	C.F.W. Müller
<i>Drechsler</i>	F. J. Drechsler	<i>Otto</i>	A. Otto
<i>Eussner</i>	A. Eussner	<i>Petschenig</i>	M. Petschenig
<i>Faber</i>	N. Faber	<i>Phillimore</i>	J. S. Phillimore
<i>Frensh.</i>	J. Frenshemius	<i>Pingel</i>	J. V. Pingel
<i>Gertz</i>	M. C. Gertz	<i>Ribbeck</i>	O. Ribbeck
<i>Gron.</i>	J. F. Gronovius	<i>Sander</i>	M. Sander
<i>Gertz</i>	M. C. Gertz	<i>Scaliger</i>	J. C. Scaliger
<i>Gron.</i>	J. F. Gronovius	<i>Schaefer</i>	A. Schaefer
<i>Haase</i>	F. Haase	<i>Schele</i>	M. Schele de Vere
<i>Heinsius</i>	D. Heinsius	<i>Schenkl</i>	C. Schenkl

<i>Iacobs.</i>	Iacobsius	<i>Schult.</i>	J. Schulting
<i>Jahn</i>	O. Jahn	<i>Studem.</i>	W. Studemund
<i>Köhler</i>	A. Köhler	<i>Thomas</i>	E. Thomas
<i>Konitzer</i>	Cl. Konitzer	<i>Trabandt</i>	A. Trabandt
<i>Linde</i>	S. Linde	<i>Traube</i>	L. Traube
<i>Lindenbrog</i>	F. Lindenbrog	<i>Usener</i>	H. Usener
<i>Lipsius</i>	J. Lipsius	<i>Wagner</i>	W. Wagner
<i>Madu.</i>	N. Madvig	<i>Warmington</i>	E. H. Warmington
<i>Mewes</i>	G. Mewes		

c) ceterae	
<i>a.c.</i>	ante correctionem
<i>acc.</i>	accepi, accepit, acceperunt
<i>add.</i>	addidi, addidit, addiderunt
<i>Anon.</i>	anonymus
<i>cens.</i>	censio
<i>cett.</i>	ceterae recentes editores praeter ad eandem lectionem iam adnotatas
<i>cf.</i>	confer
<i>codd.</i>	codices (codicum)
<i>coll.</i>	collato
<i>coni.</i>	conieci, coniecit, coniecerunt; coniectura (e coniectura)
<i>corr.</i>	correctio (e correctione)
<i>del.</i>	deleui, deleuit, deleuerunt
<i>dubit.</i>	dubitat
<i>ed.</i>	editio
<i>edd.</i>	editores plerique uel omnes
<i>fort.</i>	fortasse
<i>ind.</i>	indicaui, indicauit, indicauerunt
<i>lac.</i>	lacuna
<i>om.</i>	omisi, omisit, omiserunt
<i>p.c.</i>	post correctionem
<i>ras.</i>	rasura (in rasura)
<i>recc.</i>	recentes editores plerique uel omnes (<i>Burs. Kiessl. Müll. Håk. Feddern</i>)
<i>sc.</i>	scilicet
<i>sequ.</i>	sequor, sequitur, sequuntur
<i>sim.</i>	simile
<i>suppl.</i>	suppleui, suppleuit, suppleuerunt
<i>transp.</i>	transposui, transposuit, transposuerunt
<i>ug</i>	scriptura uulgata (<i>uide Müll., XXVII</i>)
<i>ut uid.</i>	ut uidetur
[X] ^{1, 2, 3}	textus post correctionem: correctio manus secundae, tertiae et cett. in codice e. g. X
< >	textus additus
[]	textus exclusus
†	locus corruptus

Deliberat Cicero, an⁴⁸ Antonium deprecetur

[1] Q. HATERI⁴⁹. Sciant posteri potuisse Antonio seruire rem publicam, non potuisse Ciceronem. Laudandus erit tibi⁵⁰ Antonius; in hac causa etiam Ciceronem uerba deficiunt⁵¹. Crede mihi: cum diligenter te custodieris, faciet tamen Antonius, quod Cicero tacere non possit. Si intellegis, Cicero, non dicit 'roga, ut uiuas' sed 'roga, ut seruias'. Quemadmodum autem hunc senatum intrare poteris, exhaustum crudeliter, repletum turpiter^{52?} intrare autem tu senatum uoles, in quo non Cn. Pompeium uisurus (es)⁵³, non M. Catonem, non Lucullos, non Hortensium, non Lentulum atque Marcellum, non tuos, inquam⁵⁴, consules Hirtium ac⁵⁵ Pansam? Cicero, quid in alieno saeculo tibi? iam nostra peracta sunt. [2] M. Cato, solus maximum uiuendi moriendique⁵⁶ exemplum, mori maluit quam rogare (nec erat⁵⁷ Antonium rogaturus), et illas usque ad ultimum diem puras⁵⁸ a ciuili sanguine⁵⁹ manus in pectus sacerrimum⁶⁰ armauit. Scipio, cum gladium in pectus⁶¹ abdidisset⁶², quaerentibus qui in nauem transiuerant⁶³ militibus imperatorem 'imperator' inquit 'bene se habet'; uictus uocem uictoriae⁶⁴ misit. 'Vetat' inquit⁶⁵ 'Milo⁶⁶ rogare⁶⁷ iudices'; i⁶⁸ nunc⁶⁹ et Antonium roga⁷⁰.

[3] PORCI LATRONIS. Ergo loquitur umquam Cicero, ut non timeat Antonius, loquitur umquam Antonius, ut Cicero timeat? Ciuilis sanguinis Sullana⁷¹ sitis in ciuitatem⁷² redit⁷³, et ad triumuiralem hastam pro uectigalibus ciuium Romanorum⁷⁴ mortes locantur. unius tabellae⁷⁵ albo

⁴⁸ an V et recc., om. AB

⁴⁹ Hateri con. Müll. (558), quem sequ. Håk. (356) et Feddern (385 f.) cf. Suas. V.7 et VII.1, Haterius a atque Burs. (27) et Kiessl. (34)

⁵⁰ tibi r et recc., ubi a

⁵¹ deficiunt a et Feddern (386) fort. recte (cf. § 3 et Suas. VII.1), deficient r et cett.

⁵² turpiter B²V et recc., turoiter AB

⁵³ (es) post uisurus suppl. ed. Frob. (quam sequ. recc.), [es] om. a et Feddern (388), qui hinc fort. recte ellipsem uidet (cf. sim. casus Suas. II.13, VI.8; Cic. Leg. II.41; Plaut. Men. 118), (sis) post uisurus suppl. C.F.W. Müll.

⁵⁴ inquam a et recc., (tuos) inquam uel denique con. Gertz

⁵⁵ ac B²V et recc., haec A, hac B, et D

⁵⁶ moriendique AB et recc., monendique V

⁵⁷ nec erat B²V et recc., negerat A, negerad B

⁵⁸ puras V et recc., curas AB

⁵⁹ sanguine B²V et recc., sanguinem AB

⁶⁰ in pectus sacerrimum con. Burs. (27), quem sequ. recc. (coll. Dial. I.2.11 et Epist. 67.13 = sacrum pectus), insectus acerrimum AB, infectus acerrime V

⁶¹ in pectus con. Frensh. fort. recte, quem sequ. Håk. (357), ponitur AV, ponitus B, penitus con. Burs. (27), quem sequ. cett., (in pectus) uel (pectori) penitus con. Gertz

⁶² abdidisset B² et recc., abdidisse a

⁶³ transiuerant a et recc., transierant ug (teste Fedderno 128)

⁶⁴ uictoriae (uictorie A) misit a et Feddern (390) fort. recte (cf. Cic. Sest. 42 = uocem mittere), uictoriae emisit con. Burs. (28), uictoris emisit B² et cett.

⁶⁵ inquit a et recc. (cf. § 12), inquis con. Otto, quem sequ. Müll. (559) et Håk. (358), inquisti con. Gertz

⁶⁶ Milo a et recc. (cf. Cic. Tusc. III.33), (me) ante Milo suppl. Studem., quem sequ. Müll. (559) et Håk. (358)

⁶⁷ rogare a et recc., rogari ug (teste Müll. 559)

⁶⁸ i con. ed. Schott. (cf. Contr. VII.2.2), quam sequ. recc., u a

⁶⁹ nunc V et recc., nuc (in ras. A) AB

⁷⁰ roga AB et recc., rogat V

⁷¹ Sullana ug (teste Fedderno 128) et recc., silla A, sylla BV, syllae B², Syllana V²

⁷² ciuitatem B²V² et recc., ciuitate AV, uitatem B

⁷³ redit a et recc., rediit con. Otto et Gertz

⁷⁴ ciuium Romanorum r et recc., ciues romani a

⁷⁵ unius tabellae con. Gron., quem sequ. recc., iniusta bella (-llam A) a

Pharsalica ac Mundensis Mutinensisque ruina uincitur. consularia capita auro rependuntur⁷⁶. tuis uerbis, Cicero⁷⁷, utendum est: ‘o tempora, o mores!’ Videbis *(illos)*⁷⁸ ardentis crudelitate simul ac superbia oculos; uidebis illum non hominis, sed belli ciuilis uultum; uidebis illas fauces, per quas bona Cn. Pompei transiuerunt⁷⁹, illa latera, illam totius corporis gladiatoriam⁸⁰ firmitatem; uidebis illum pro tribunali locum, quem⁸¹ modo magister⁸² equitum, cui ructare turpe erat⁸³, uomitu foedauerat. supplex accadens⁸⁴ genibus⁸⁵ deprecaberis et⁸⁶ ore, cui se debet salus publica, humilia in adulatione⁸⁷ uerba summittes? pudeat Verrem⁸⁸ quoque⁸⁹: proscriptus fortius perit⁹⁰.

[4] CLAVDI⁹¹ MARCELLI⁹² AESERNINI. Occurrat tibi Cato tuus, cuius⁹³ a te laudata mors⁹⁴ est. Quicquam ergo tanti putas, ut uitam Antonio debeas?

CESTI PII. Si ad desiderium populi respicis, Cicero, quando⁹⁵ perieris, parum uixisti⁹⁶; si ad res gestas, satis uixisti; si ad iniurias Fortunae et praesentem rei publicae statum, nimium diu uixisti; si ad memoriam operum tuorum, semper uicturus es.

POMPEI SILONIS. Scias licet tibi non expedire uiuere, si Antonius permittit, ut uiuas. Tacebis ergo proscribente Antonio et rem publicam⁹⁷ laniante, et⁹⁸ ne gemitus quidem tuus liber erit? malo populus Romanus mortuum Ciceronem quam uiuum desideret.

[5] TRIARI. ‘Quae⁹⁹ Charybdis est tam uorax? Charybdim dixi? quae, si fuit, animal unum fuit. uix me dius fidius Oceanus tot res tamque diuersas uno tempore absorbere¹⁰⁰ potuisset.’ huic tu saeuienti putas Ciceronem posse subduci?

ARELLI FVSCI patris. Ab armis ad arma discurritur; foris uictores domi¹⁰¹ trucidamur, dum¹⁰² in sanguine¹⁰³ intestinus hostis incubat. quis non¹⁰⁴ hoc populi Romani statu Ciceronem, ut uiuat¹⁰⁵,

⁷⁶ rependuntur *coni. ed. Ven., quam sequ. Müll. (559) et Håk. (358)*, rependuntur **a** et *cett.*

⁷⁷ Cicero **BV** et *recc., om. A*

⁷⁸ *(illos) post uidebis suppl. Drechsler (propter ea, quae sequuntur), quod mihi fieri posse uid. (contra Feddern 393 f. putat)*

⁷⁹ transiuerunt **a** et *recc.*, transierunt **T**

⁸⁰ gladiatoriam **τ** et *recc.*, clamatoriam **a**

⁸¹ locum quem *coni. ed. Schott., quam sequ. recc.*, loco quo **a**

⁸² *(modo) magister B et recc. fort. recte, magister AV et Feddern (394)*

⁸³ cui ructare turpe erat *coni. ed. Schott., quam sequ. recc. (cf. Cic. Phil. II.63–67), cum raptaretur pererat (preerat V) a*

⁸⁴ accadens **V** et *recc. (cf. ThLL I.290.27), accades A, accadar B, accidens ug (teste Fedderno 129) atque Burs. (28) et Håk. (358)*

⁸⁵ genibus **V** et *recc.*, cenibus **AB**

⁸⁶ et **a** et *recc.*, eo *coni. Haase, et (eo) coni. Otto*

⁸⁷ adulatione **a** et *Feddern (395) fort. recte (cf. Cic. Lael. 72), adulationem V² et cett.*

⁸⁸ Verrem **a** atque *Burs. (28) et Feddern (395 f.) fort. recte (ad hunc locum uide §24), Verres coni. Kiessl. (35), quem sequ. Müll. (560) et Håk. (358)*

⁸⁹ quoque *coni. ed. Rom., quam sequ. recc.*, quodque **a**

⁹⁰ perit **BV** et *recc. (cf. Suas. VII.9), parit A, periit coni. Burs. (28), patitur coni. Gertz*

⁹¹ Claudii *coni. Faber (ug praeunte – Claudii), quem sequ. recc., CLp A, Cl B, CIRI V*

⁹² Marcelli *coni. Faber, quem sequ. recc., marylli a*

⁹³ tuus cuius **r** et *recc.*, tusculus **a**

⁹⁴ mors **B²V** et *recc.*, mor **AB**

⁹⁵ quando **B²V** atque *Burs. (28) et Feddern (397) fort. recte, quanto AB, quando(que) coni. ed. Schott., quam sequ. cett., quando(cumque) coni. Nouák*

⁹⁶ uixisti **B²V²** et *recc. (cf. Suas. II.3), uicisti a*

⁹⁷ rem publicam **B²V** et *recc.*, re publica **AB**

⁹⁸ et **a** et *recc., del. Kiessl. (36), at coni. Otto*

⁹⁹ quae **V²r** et *recc.*, quod **a**

¹⁰⁰ absorbere **B²** et *recc.*, absoluere **a**

¹⁰¹ domi *Anon. apud ed. Schott., quem sequ. recc. (sc. oppositio foris), dum a*

¹⁰² dum **a** et *Feddern (398) fort. recte, domi coni. ed. Schott., quam sequ. cett. recc.*

¹⁰³ in sanguine **a** et *recc., n(ostro) sanguini coni. Gertz, quem sequ. Müll. (560) et Håk. (358), domestico sanguini coni. Castiglioni (123)*

¹⁰⁴ non **a** et *recc., del. van der Vliet. (39)*

¹⁰⁵ uiuat **a** et *recc., (non) uiuat coni. Müll. (560), uiuere desinat coni. Thomas. 1886 (45 f.)*

cogi¹⁰⁶ putat? Rogabis, Cicero, turpiter Antonium, frustra¹⁰⁷. Non te ignobilis tumulus abscondet; idem¹⁰⁸ uirtuti¹⁰⁹ tuae, qui¹¹⁰ finis est immortalium¹¹¹; humanorum¹¹² operum custos memoria, †qua magni uiri uita perpetua est†¹¹³, in omnia te saecula¹¹⁴ sacratum¹¹⁵ dabit. [6] nihil aliud intercidet quam corpus fragilitatis caducae, morbis obnoxium, casibus expositum, proscriptionibus obiectum. animus uero diuina origine haustus, qui nec senectus ulla nec mors, onerosi corporis uinculis exsolutus ad sedes suas et cognata sidera¹¹⁶ recurret¹¹⁷. Et tamen, si ad aetatem annorumque numquam obseruatum uiris fortibus numerum respicimus, sexaginta supergressus es, nec potes uideri non nimis¹¹⁸ uixisse, qui moreris rei publicae superstes¹¹⁹. Vidimus furentia toto orbe ciuilia arma et post Italicas Pharsaliasque¹²⁰ acies Romanum sanguinem hausit Aegyptus. quid¹²¹ indignamur in Cicerone¹²² Antonio licere¹²³? in Pompeio¹²⁴ Alexandrino licuit. at non¹²⁵ sic occiduntur, qui ad indignos confugiunt?

[7] CORNELI HISPANI. Proscriptus¹²⁶ est ille, qui¹²⁷ tuam sententiam secutus est¹²⁸. tota tabula tuae morti proluditur¹²⁹. alter fratrem proscribi, alter auunculum patitur. quid¹³⁰ habes spei? ut Cicero periret, tot parricidia facta sunt. †Repete aedum†¹³¹ tot patrocina, tot clientelas et maximum

- ¹⁰⁶ (posse) post cogi suppl. van der Vliet (39)
¹⁰⁷ frustra **α** atque Burs. (29) et Feddern (399) fort. recte, (rogabis) ante frustra suppl. Thomas.1886 (46), quem sequ. Müll. (561) et Håk. (359), (et) ante frustra suppl. Schult., quem sequ. Kiessl. (36)
¹⁰⁸ idem **α** atque Burs. (29) et Feddern (400) fort. recte, (nec) ante idem suppl. Madu. et Vsener, quos sequ. cett. post Müll. (561) – hinc et ultra ego lectionem codd. Feddernique acc. (qui finis est [sc. uirtuti] immortalium), quae ut brachylogia intellegenda est
¹⁰⁹ uirtuti **α** atque Håk. (358) et Feddern (400), uirtutis ug (teste Fedderno 129) et cett.
¹¹⁰ qui **α** et recc., qui (uitae) **D**² atque Morgenstern et Müll. (561), (uitae)que con. Madu., quem sequ. Håk. (358)
¹¹¹ immortalium **α** atque Burs. (29) et Feddern (400), mortalium con. Gron., quem sequ. Kiessl. (36), immortalis con. Gertz, quem sequ. Müll. (561) et Håk. (358)
¹¹² humanorum **α** et recc., del. Madu., Romanorum (quam uocem post finis est transp.) con. Thom.1880 (14f.)
¹¹³ qua magni uiri uita perpetua est ego con. (cf. Burs. 29), qua magnis uiris uita perpetua est con. Burs. (teste Müll. 561), quem sequ. cett., quae magni uiri uita perpetua est **τ** et Feddern (400), que manus uiri uita perpetua est **α**, quae mansuri uita perpetua est **D**, quae mansura uita perpetua est con. Gron., qua mansura uita perpetuo est con. Schult., quae mansura perpetua est con. Madu., quae magnis uiris uitam perpetuat con. Kiessl. (36) – locus grauiter corruptus, necdum sanatus
¹¹⁴ saecula **τ** et recc., secuta **α**
¹¹⁵ sacratum **α** et recc. (cf. Liv. XXXIX.40.5 = sacrata), seruatum con. Madu.
¹¹⁶ (sibi) ante sidera suppl. Gertz
¹¹⁷ recurret **V** et recc. fort. recte, recurrit **AB** et Feddern (401)
¹¹⁸ uideri non nimis (sc. parum) **α** atque Burs. (29) et Feddern (402) fort. recte (cf. Suas. II.10), non uideri nimis con. Schult., quem sequ. Müll. (561) et Kiessl. (37), uideri non nimis (diu) con. Håk. (359)
¹¹⁹ superstes **V** et recc., supersites **AB**
¹²⁰ Pharsaliasque **V**² et recc., parsaliasque **A**, parsaliasque **BV**, pharsalicasque **r**
¹²¹ quid **V** et recc., quin **AB**, quod con. C.F.W. Müll., quem sequ. Håk. (359)
¹²² Cicerone **AB** et recc., Ciceronem **V**
¹²³ licere **α** et recc., licere (quod) **B**² atque Kiessl. (37) et Müll. (561), licere (id) con. C.F.W. Müll., licere. (sic) ug (teste Müll. 561), licere (si) con. Haase
¹²⁴ Pompeio **α** et recc., Pompeium con. Gron.
¹²⁵ at non **V** atque Kiessl. (37) et Feddern (403) fort. recte, ad non **AB**, an non **V**², spadoni con. Gertz, quem sequ. cett. post Müll. (561)
¹²⁶ (senatus) post proscriptus suppl. Sh. Bailey 1969 (320), quem sequ. Håk. (359)
¹²⁷ qui **α** et recc., qui(cumque) con. Gertz, si quis con. Schult.
¹²⁸ (ordo) post secutus est suppl. Novák
¹²⁹ proluditur **α** et recc., praeluditur ug (teste Müll. 561)
¹³⁰ (tu) ante quid suppl. Gertz
¹³¹ repete aedum con. Haase, quem sequ. recc. (cf. Liv. IX.33.6 = aedum), repete age dum con. Burs. (29), repete agecum **α**, repetas tecum **B**² et Kiessl. (37), repete age tecum **D**² et Schult., age repete tecum con. Petschenig et Otto – locus corruptus

beneficiorum tuorum, †(consulatum) ipsum†¹³²: iam intelleges Ciceronem in mortem cogi posse, in preces non posse.

ARGENTARI. Explicantur triumviralis regni delicata conuiuia, et popina tributo gentium instruitur. ipse uino et somno marcidus deficientes oculos ad capita proscriptorum leuat. iam ad ista non satis est dicere: ‘hominem nequam!’

[8] Diuisio. LATRO sic hanc diuisit¹³³ suasoriam: etiamsi impetrare¹³⁴ uitam ab Antonio [non] potes, non (est) tanti¹³⁵ rogare. deinde, impetrare non potes. in priore illa parte posuit, turpe esse cuiilibet Romano, nedum Ciceroni, uitam¹³⁶ rogare. hoc loco omnium¹³⁷, qui ultro mortem adprehendissent, exempla posuit. deinde, inutilis¹³⁸ illi¹³⁹ uita¹⁴⁰ futura¹⁴¹ et morte grauior¹⁴² detracta libertate. hic omnem acerbitatem seruitutis futurae descripsit. deinde, non futurum fidei impetratae¹⁴³ beneficium. hic cum dixisset: ‘aliquid¹⁴⁴ erit quod Antonium offendat, aut factum tuum aut dictum aut silentium aut uultus’, adiecit sententiam: ‘†aut erit†¹⁴⁵: placiturus¹⁴⁶ es.’

[9] ALBVCIVS aliter diuisit. primam partem fecit moriendum esse Ciceroni, etiamsi nemo prosciberet eum¹⁴⁷. haec¹⁴⁸ insectatio temporum fuit¹⁴⁹. deinde, moriendum esse illi¹⁵⁰ [se]¹⁵¹ sua sponte, quia¹⁵² moriendum esset, etiamsi mori noluisset. graues odiorum causas esse; maximam causam proscriptionis ipsum esse Ciceronem. et solus (ex)¹⁵³ declamatoribus temptauit dicere non

¹³² (consulatum) ipsum *coni. Linde et Köhler, quos sequ. Müll. (562), ipsum (consulatum) coni. Håk. (359), ipsum a et Feddern (405) fort. recte, (te) ipsum ug (teste Müll. 562) et Burs. (29), (republicam) ipsam coni. Kiessl. (37) praeunte Schult. ((rem publicam) ipsam)*

¹³³ diuisit **τ** et *recc.*, diuisionem (-ne **B**) **α**, diuisit in **B**², diuisit omnem **D** et *Burs. (30)*

¹³⁴ impetrare **AB** et *recc.*, impetrare **V**

¹³⁵ [non] potes non (est) tanti *coni. Burs. (30), quem sequ. recc.*, non potes tanti **α**, non potes non tanti **B**², non est tanti **τ**

¹³⁶ uitam **V** et *recc.*, tam **AB**

¹³⁷ omnium **α** et *recc.*, hominum *coni. Gertz, quem sequ. Müll. (562)*

¹³⁸ inutilis **V** et *recc.*, utilis **AB**, uilis *coni. C.F.W. Müll. et Gertz, quos sequ. Müll. (562) Born. (II, 333) Edward (25) Wb.¹ (II, 568) Zan. (166)*

¹³⁹ illi **r** et *Burs. (30) Müll. (562) Feddern (408 f.)*, illis **α**, illa **T**, *del. Haase et C.F.W. Müll., quos sequ. Kiessl. (38) et Håk. (359), tibi dubit. Burs. (30)*

¹⁴⁰ uita **α** et *recc.*, salus *coni. Gertz*

¹⁴¹ futura **α** et *recc.*, futura (proponitur) **D**, futura (est) *coni. Gertz, quem sequ. Müll. (562) et Håk. (359)*

¹⁴² grauior **V** et *recc.*, grauiora **A**, grauiore **B**

¹⁴³ futurum fidei impetratae **α** et *Burs. (30) Wb.¹ (II, 569) Feddern (409) fort. recte (propter gen. epexegeticum), futurum fide impetrata coni. Burkard, futurum fidele uitae impetratae coni. Gron., futurum fidem impetranti coni. Kiessl. (38), futurum fidei imperturbatae coni. Thomas, futurum fidei intemeratae coni. Müll. (562), futurum (bonae) fidei impetratum coni. Novák, quem sequ. Håk. (359)*

¹⁴⁴ (semper) ante aliquid *suppl. Trabandt*

¹⁴⁵ aut erit **AB** et *Feddern (409 f.)*, haud (-t *Burs. et Kiessl.*) enim **V** atque *Burs. (30) et Kiessl. (38)*, aut (si non) erit *coni. Håk. (360)*, [aut erit] tantum morte *coni. Watt 1983 (83)*, [aut erit] sic uel ita *coni. Wb.² (38)*, [erit] etiam *coni. Sh. Bailey 1969 (320)*, aude perire *coni. Müll. (562)*, hanc (unde) enim (ei) *coni. Schult.*, aut ei omnino (non) *dubit. Sander*, aude mori et *coni. Gertz*, aude mori si *coni. Pingel – locus nondum sanatus*

¹⁴⁶ placiturus **α** et *recc.*, placaturus *coni. Eussner*

¹⁴⁷ eum *coni. Schult., quem sequ. recc.*, cum **α**, *del. Novák, quem sequ. Håk. (360)*

¹⁴⁸ haec **α** atque *Burs. (30) et Feddern (409 f.)*, hic *coni. Schult., quem sequ. cett., (in) hac coni. Gertz*

¹⁴⁹ fuit **α** et *recc.*, *del. Novák, quem sequ. Håk. (360)*

¹⁵⁰ esse illi *coni. Burs., quem sequ. recc.*, est ille **α**, est illi **τ**

¹⁵¹ se **α**, *del. Burs. (30), quem sequ. recc. (ego acc.)*

¹⁵² quia **r** atque *Burs. (30) et Feddern (411)*, quam **α**, quom *coni. Kiessl. (38), quem sequ. Müll. (563) et Håk. (360)*, quoniam *coni. Haase*

¹⁵³ ex *suppl. B*²-**r** atque *Müll. (563) et Feddern (411 f.)*, om. **α** et *Håk. (360)*, e *coni. Burs. (30)*, de *coni. Kiessl. (38)*

unum illi esse Antonium infestum. hoc loco dixit illam sententiam: si cui ex triumuiris non es inuisus, grauis es. et¹⁵⁴ illam sententiam¹⁵⁵, quae ualde excepta est: roga, Cicero, exora unum, ut tribus seruias.

[10] CESTIVS sic diuisit: mori tibi utile¹⁵⁶ est, honestum est, necesse est, ut liber et illibatae dignitatis consummes uitam. hic illam sententiam dixit audacem: ut numereris¹⁵⁷ cum Catone, qui seruire Antonio quidem nondum domino (non) potuit¹⁵⁸. MARCELLVS hunc sensum de Catone melius: usque eone omnia cum fortuna populi Romani conuersa sunt, ut aliquis deliberet, utrum satius sit uiuere cum Antonio an mori cum Catone? sed ad diuisionem¹⁵⁹ Cesti reuertamur. dixit utile esse¹⁶⁰, ne etiam cruciatus corporis pateretur: non simplici illum modo periturum, si in Antonii manus¹⁶¹ incidisset. et¹⁶² in hac parte cum descripsisset contumelias insultantium Ciceroni et uerba et tormenta, dixit illam multum laudatam sententiam: tu¹⁶³ mehercules, Cicero, cum ueneris ad Antonium, mortem rogabis.

[11] VARIVS GEMINVS sic diuisit: hortarer¹⁶⁴ te, si nunc¹⁶⁵ alterutrum¹⁶⁶ utique faciendum esset, aut moriendum aut rogandum, ut moreris potius quam rogares. et omnia complexus est, quae a ceteris dicta erant, sed addidit¹⁶⁷ et¹⁶⁸ tertium: adhortatus¹⁶⁹ est illum ad fugam. illic esse M. Brutum, illic C. Cassium, illic Sextum¹⁷⁰ Pompeium. et adiecit illam sententiam, quam Cassius Seuerus unice mirabatur: quid¹⁷¹ deficiemus^{172?} et res publica suos triumuiros habet. deinde etiam, quas petere posset regiones¹⁷³, percucurrit: Siciliam dixit uindicatam esse ab illo, Ciliciam a proconsule egregie administratam, familiares¹⁷⁴ studiis eius et Achaiam et Asiam, Deiotari regnum obligatum beneficiis, Aegyptum et habere beneficii memoriam et agere perfidiae paenitentiam. sed maxime illum in¹⁷⁵ Asiam et in Macedoniam hortatus est, in Cassi et in Bruti castra. itaque Cassius Seuerus aiebat¹⁷⁶ alios declamasse, Varium¹⁷⁷ Geminum uiuum¹⁷⁸ consilium dedisse.

¹⁵⁴ es et **A**² et *recc.*, esset **a**

¹⁵⁵ illam sententiam *coni. Schult.*, quem sequi *recc.*, illa sententia **a**

¹⁵⁶ utile **B**²**V** et *recc.*, ut ille **AB**

¹⁵⁷ ut numereris **a** et *recc.*, utinam moreris *coni. Köhler*

¹⁵⁸ Antonio quidem nondum domino (non) potuit *coni. Edward* (25), Antonio quidem nondum (nondum **B**) domino potuit **a** et *Feddern* (412 f.), (ne) Antonio quidem nondum domino potuit *coni. Burs.* (30), quem sequi *Kiessl.* (38) et *Müll.* (563), (ne) Antonii quidem [nondum] domino (nedum Antonio) potuit *coni. van der Vliet* (39 f.), (ne) Antonii quidem [nondum] domino potuit (nedum Antonio possit) *coni. Born.* (II, 334), Antoni (ne domino) quidem [nondum domino] potuit *coni. Håk.* (360)

¹⁵⁹ ad diuisionem **B**²**V** et *recc.*, a diuisione **AB**

¹⁶⁰ utile esse (sc. mori) **B**²**V** et *recc.*, ut ille **AB**, (mori illi) utile esse *coni. Müll.* (563), utile (mori illi) esse *dubit. Gertz*

¹⁶¹ in Antonii manus *coni. ed. Frob.*, quam sequi *Håk.* (360) et *Feddern* (413 f.), in Antonii manibus **a** et *Burs.* (30), [in] Antonii manibus *coni. Kiessl.* (39), si Antonii manibus *coni. Müll.* (563)

¹⁶² et (sc. dixit) **a** atque *Håk.* (360) et *Feddern* (414), [et] *om. B²**D** et *cett.**

¹⁶³ tu **a** et *recc.*, tum *coni. Kiessl.* (39)

¹⁶⁴ hortarer **B**²**V** et *recc.*, ocarer **A**, ortarer **B**

¹⁶⁵ nunc *coni. Kiessl.* (39), quem sequi *recc.*, non **a**, *del. ed. Schott.*, iam *coni. Burs.* (31)

¹⁶⁶ alterutrum **r** et *recc.*, aliter utrum **a**

¹⁶⁷ addidit *ug* (teste *Fedderno* 132) atque *Kiessl.* (39) et *Müll.* (564), aliquid **a** atque *Burs.* (31) et *Feddern* (415), datur inquit *coni. Gertz*, adiecit *coni. Håk.* (360)

¹⁶⁸ et **a** et *recc.*, est *coni. Haase*

¹⁶⁹ adhortatus **a** et *recc.*, ad(i)ecit: hortatus *coni. Novák*

¹⁷⁰ Sextum **a** atque *Burs.* (31) et *Feddern* (415), Sex. *ug* (teste *Fedderno* 132) et *cett.*

¹⁷¹ quid **a** et *recc.*, qui *coni. Jahn*, quem sequi *Kiessl.* (39)

¹⁷² deficiemus **a** et *recc.* (cf. *ThLL* I.328.8–46 et *Cic. Att.* I.16.9), deficiemus *dubit. Burs.* (31), quod *Kiessl.* (39) et *Müll.* (564) *acc.*, te faciemus *coni. Haase*, deficiet nos *coni. Linde*

¹⁷³ regiones **V** et *recc.*, religiones **AB**

¹⁷⁴ familiares **V** et *recc.*, familiare **AB**

¹⁷⁵ (ire) ante in *suppl. Drechsler*

¹⁷⁶ aiebat **V**² et *recc.*, audiebat **a**

¹⁷⁷ Varium **r** et *recc.*, uarrum **a**

¹⁷⁸ uiuum **a** et *recc.*, unum **τ** (unum 'reponi malim' in *ed. Schott. scriptum est; eandem sententiam van der Vliet* 40 habet; *Born.* II, 335 unum cum uerbis Varium Geminum iungit), uerum *coni. Watt* 1984 (103), *Håk.* (361) *putat uiuum fort. delendum esse*

Цицерон размышляет о том, молить ли ему Антония о пощаде

[1] Кв. Гатерий¹⁷⁹. Пусть знают потомки, что Республика могла быть порабощена Антоном, а Цицерон – нет. Тебе предстоит восхвалять Антония. В таком деле даже Цицерону не хватит слов¹⁸⁰. Поверь мне, как бы ты тщательно ни оберегал себя, Антоний все равно сделает то, о чем Цицерон не смог бы умолчать. Если ты понимаешь, Цицерон, Антоний не говорит: «Проси, чтобы жить», но: «Проси, чтобы быть в рабстве». Каким же образом ты сможешь войти в этот сенат, истощенный жестокостью, наполненный бесчестьем¹⁸¹? Захочешь ли ты войти в сенат, в котором ты не надеешься увидеть ни Гн. Помпея¹⁸², ни Катона¹⁸³, ни Лукуллов¹⁸⁴, ни

¹⁷⁹ Квинт Гатерий (ок. 65 г. до н.э. – 26 г. н.э.) принадлежал к сенаторскому сословию. В 5 г. до н.э. занимал должность консула-суффекта. Его красноречию Сенека Старший посвящает фрагмент предисловия к четвертой контрверсии (*Contr. I. praef. 4. 7–11*). По словам Сенеки, Гатерий декламировал с такой скоростью, что она стала недостатком его речи, и даже сам Август говорил о том, что его нужно сдерживать (*Haterius noster sufflaminandus est; Contr. I. praef. 4. 7*). Согласно Тациту, он был славен скорее своей пылкостью, чем усердной работой над своими речами (*scilicet impetu magis quam cura uigebat*), и его благозвучие и плавность угасли вместе с ним (*Haterii canorum illud et profuens cum ipso simul extinctum est; Tac. Ann. IV. 61*).

В латинском тексте имя декламатора, отрывок из речи которого приводит Сенека, всегда стоит в генитиве (если не является подлежащим отдельного предложения, вводящего слова ритора). В русском переводе имена даются в именительном падеже, визуальное более привычное читателю в подобном контексте.

¹⁸⁰ Одна из многочисленных отсылок к сочинениям Цицерона в этой свазории. По мнению Ш. Феддерна (*Feddern 2013, 386*), в этой фразе Гатерий ссылается на два фрагмента из писем Цицерона, где он выражает свою убежденность в том, что у него никогда не заканчиваются слова: «Не думаешь ли ты, что может когда-то случиться так, что мне не хватит слов?» (*putaresne utquam accidere posse, ut mihi uerba deessent? Cic. Fam. II. 11. 1*); «Я не думал, что могло случиться, что мне не хватило бы слов» (*non putauit fieri posse, ut mihi uerba deessent; Cic. Fam. XII. 63. 1*).

¹⁸¹ Многие из сенаторов, в том числе и близкие друзья и сторонники Цицерона, которые перечисляются в следующем предложении, погибли в ходе гражданских войн, в то время как в сенат были введены сторонники Цезаря и Антония.

¹⁸² Политическая карьера Цицерона с самых ранних этапов была связана с Гнеем Помпеем (106–48 гг. до н.э.). М.Е. Грабарь-Пассек даже называет 70–63 гг. до н.э. «помпейским» периодом в жизни Цицерона, когда они оба представляли себя в качестве защитников всаднических интересов (Грабарь-Пассек 1958, 29). Когда в 49 г. до н.э. Помпей получил от сената полномочия для борьбы с Цезарем, Цицерон принял сторону первого, покинув Рим вместе с полководцем в январе 49 г. до н.э., однако довольно быстро разочаровался в нем. Потерпев поражение в битве при Фарсале в августе 48 г. до н.э., Помпей бежал в Египет, где был убит по приказу Птолемея XIII. После его гибели Цицерон написал Аттику: «Не могу не скорбеть о его кончине, ведь я знал его как человека честного, нравственного и надежного» (*Cic. Att. XI. 6. 5*).

¹⁸³ Марк Порций Катон Младший, или Утический (95–46 гг. до н.э.) был одним из самых непримиримых противников Цезаря, сражался против него на стороне Помпея в гражданской войне 49–44 гг. до н.э. После гибели Помпея Катон отправился в провинцию Африка, где собирались оставшиеся антицезарианцы, и был назначен комендантом города Утика. Узнав о победе Цезаря при Тапсе (апрель 46 г. до н.э.), Катон покончил жизнь самоубийством, вонзив в себя меч. При жизни Катона Цицерон высоко отзывался о его многочисленных добродетелях, но при этом не раз порицал его слишком строгую принципиальность (примеры и того, и другого, в частности, можно найти в речи Цицерона в защиту Мурены, *Cic. Mur. 58, 60, 64 ff*). На заседании Сената 5 декабря 63 г. до н.э., когда решалась судьба арестованных участников заговора Катилины, именно после речи Катона большинство сенаторов проголосовало за смертную казнь. По инициативе Катона Цицерону был присвоен титул Отец отечества (*Pater patriae*). После самоубийства Марка Порция Цицерон написал сочинение «Катон», от которого сохранилось лишь несколько фрагментов. В нем, согласно Тациту, Цицерон «вознес Катона до небес» (*Tac. Ann. IV. 34*). В этой свазории многие декламаторы будут приводить гибель Катона Цицерону в пример.

¹⁸⁴ Луций Лициний Лукулл – консул 74 г. до н.э., победитель Митридата VI Евпатора. Ряд источников содержит сведения о тесных контактах между ним и оратором: в «*Academia Priora*» Цицерон говорит о том, что «советы и влияние» (*consilium et auctoritas; Cic. Acad. Prior. II. 3*) Лукулла помогли

Гортензия¹⁸⁵, ни Лентула и Марцелла¹⁸⁶, ни твоих, повторяю, собственных консулов Гирция и Пансу¹⁸⁷? Цицерон, что тебе до другого поколения? Наше уже ушло¹⁸⁸.

[2] М. Катон, единственный, кто являет собой самый великий пример того, как следует жить и умирать¹⁸⁹, предпочел скорее умереть, чем молить о пощаде (и не Антония он не наме-

ему во время консулата, а сам он способствовал получению Лукуллом триумфа – вернувшись в Рим в 66 г. до н.э., Лукулл смог отпраздновать триумф только три года спустя, в год консульства Цицерона (Ibid.). Марк Терренций Варрон Лукулл – консул 73 г. до н.э., младший брат Луция Лициния. Греческий поэт Архий, в защиту которого Цицерон в 62 г. до н.э. произнес одну из самых известных своих речей, был клиентом семьи Лукуллов и учителем юных Луция и Марка Терренция. Обоих Лукуллов Цицерон упоминает в трактате «Брут, или о знаменитых ораторах» среди достойных защитников республики (in praesidiis rei publicae, cui facile satis facere possint, conlocemus; Cic. Brut. 222). Луций умер в 56 г. до н.э., вскоре после него умер его брат Марк.

¹⁸⁵ Квинт Гортензий Гортал – выдающийся римский оратор, один из лидеров римской адвокатуры до процесса Верреса в 70 г. до н.э., когда Гортензий выступал на стороне защиты, а Цицерон – на стороне обвинения. После дела Верреса два оратора становятся соперниками на поприще красноречия. В 60-е гг. до н.э. Гортензий обладал наибольшим влиянием в сенате вместе с Л. Лицинием Лукуллом и Кв. Лутацием Катулом. После смерти Гортензия (50 г. до н.э.) Цицерон оплакивал его не как своего противника и завистника, но как союзника и товарища в славном деле, с особым сожалением признавая, что Гортензия не стало в самое неблагоприятное для государства время, когда оно особенно нуждалось в мужах мудрых и порядочных (Cic. Brut. 2). При этом Цицерон полагал, что Гортензий прожил ровно столько, сколько можно было еще жить в государстве счастливо и честно (Ibid.).

¹⁸⁶ По одной из версий (Feddern 2013, 388), Публий Корнелий Лентул Спинтер – консул 57 г. до н.э., предложил вернуть Цицерона из изгнания, в которое тот отправился после принятия закона Клодия Пульхра «О правах римского гражданина» в 58 г. до н.э. (Cic. Post Red. in Sen. passim). В гражданской войне встал на сторону Помпея и сражался в битве при Фарсале. Марк Клавдий Марцелл – консул 51 г. до н.э., решительный противник Цезаря. С началом гражданской войны покинул Италию вместе с помпеянцами, после их поражения жил в изгнании в Митиленах. Цицерон ходатайствовал перед Цезарем, чтобы тот даровал Марцеллу прощение (Cic. Marcell.).

Ввиду того что Лентул и Марцелл названы Гатерием вместе (non Lentulum atque Marcellum), можно предположить, что речь идет о консульской паре 49 г. до н.э., когда высшую магистратуру в государстве занимали Луций Корнелий Лентул Крус и Гай Клавдий Марцелл, также активно выступившие на стороне Помпея.

Оба Лентула умерли не позднее 46 г. до н.э., так как Цицерон упоминает их в своем трактате «Брут» (Cic. Brut. 268). Марк Клавдий Марцелл был убит в Афинах в 45 г. до н.э., когда он возвращался в Рим из своего изгнания. Из тринадцатой филиппики можно заключить, что ко времени ее написания Цицероном (43 г. до н.э.) также не стало и Гая Клавдия Марцелла (Cic. Phil. XIII. 28).

¹⁸⁷ Авл Гирций и Гай Вибий Панса – консулы 43 г. до н.э., цезарианцы. Около 46 г. до н.э. обучались у Цицерона красноречию (Цицерон давал уроки риторики многим видным цезарианцам, чтобы поддерживать с ними хорошие отношения), хотя напрямую своим учеником сам Цицерон называет только Гирция (Cic. Fam. IX. 16. 7; VII. 33. 1; согласно Светонию, учениками (discipulos) Цицерон называл обоих (Suet. De rhet. I)). После убийства Цезаря выступили за примирение с заговорщиками и стали склоняться на сторону сената. Оба консула погибли в апреле 43 г. до н.э., сражаясь вместе с Октавианом против войск Антония в Мутинской войне (Авл Гирций – на поле боя в битве при Мутине, Гай Вибий – несколькими днями позже от ран, полученных ранее в сражении под Галльским форумом) и были удостоены почетного погребения на Марсовом поле.

¹⁸⁸ О течении времени, смене поколений и противопоставлении века текущего с веком Цицерона и вечностью ср. § 5: «Память, которая является хранительницей человеческих дел и в которой жизнь великого человека обретает вечность, сделает тебя священным в веках» (humanorum operum custos memoria, qua magni uiri uita perpetua est, in omnia te saecula sacratum dabit), Suas. VII. 8: «Будучи проскрибированным в одном веке, ты проскрибируешь Антония на все века» (et uno proscriptus saeculo proscribes Antonium omnibus).

¹⁸⁹ Смерть Катона (см. прим. 183) стала образцом проявления доблести уже в античности: непримиримое противостояние Цезарю и отказ продолжать жить под его властью придали самоубийству Катона особый смысл в глазах тех, кто пережил гражданские войны (Gruen 1995, 53; Drogula 2019, 296). Легенда о Катоне как о «последнем республиканце» «родилась вскоре после его смерти, когда увидели свет сначала “Катон” Цицерона, затем “Антикатон” Цезаря, “Катон” Брута и, наконец,

ревался молить о пощаде)¹⁹⁰ и те свои руки, что вплоть до последнего дня не были запятнаны кровью римских граждан, направил против [своей собственной] наисвященной¹⁹¹ груди. Сципион, когда вонзил меч в свою грудь, ответил разыскивающим своего полководца солдатам, которые поднялись на борт его корабля: «С полководцем все в порядке»¹⁹². Победенный, он воскликнул голосом победителя.¹⁹³ «Запрещает, – говорит, – Милон молить о пощаде судей»¹⁹⁴. Иди же теперь и моли о пощаде Антония.

“Заговор Катилины” Саллюстия» (Никишин 2008, 123). Столетие спустя философы-стоики, считающие невыносимой жизнь при Нероне, будут восхищаться Катонем как стоическим героем (ср. у Сенеки Младшего «*neque enim Cato post libertatem uixit nec libertas post Catonem*» (Sen. Dial. II. 2)). Наиболее полное описание смерти Катона оставил Плутарх (Plut. Cat. Min.), и оно «вероятно, в равной степени сочетает в себе как вымысел, так и реальные факты, позже приукрашенные теми, кто восхищался Катонем и хотел представить его самоубийство как последний поступок истинного философа, отказавшегося жить в тех условиях, в которых он оказался» (Drogula 2019, 294). Так, перед своей смертью Катон дважды прочитал диалог Платона «Федон», посвященный последним часам жизни Сократа. Дион Кассий в «Римской истории» приводит следующие слова Катона, которые тот сказал своему сыну, отправляя его к Цезарю, который был на подступах к Утике: «Я, воспитанный в свободном государстве и при свободе слова, не могу на старости познать обратное и стать рабом. Тебе же, при таком положении дел и рожденному, и воспитанному, подобает почитать то божество, которое было избрано жребием» (Dio Cass. LXIV. 10. 4–5).

¹⁹⁰ Гатерий подразумевает, что если Катон не стал просить о пощаде даже Цезаря, то Цицерону тем более не подобает искать милости Антония, человека более низкого и недостойного. Притом, как пишет Дион Кассий, Катон не сомневался в том, что Цезарь его пощадит, желая вновь показаться милосердным к своим врагам. Однако Катон слишком сильно любил свободу и считал жалость Цезаря мучительнее смерти (Dio Cass. LXIII. 10. 3). О нежелании Катона быть обязанным благоденствию Цезаря своей жизнью говорит Лабий в третьей контрверсии из десятой книги Сенеки: «Катон мог бы жить благодаря милости Цезаря, если вообще хотел бы жить благодаря чьей-либо милости» (Contr. X. 3. 5). По свидетельствам античных авторов, Цезарь сожалел о том, что прибыл в Утику, когда Катон был уже мертв, и не успел даровать ему прощение (Val. Max. V. 1. 10; Plut. Caes. 54. 1–2, Cat. Min. 72. 1–2; Dio Cass. LXIII. 11.3–12.1).

¹⁹¹ Относительно употребления эпитета *sacer* ср. *sanctus* в Contr. I. praef. 9 (*quem tandem antistitem sanctiorem quam ... M. Catonem*). В этом же предисловии к первой книге контрверсий Сенека говорит о «наисвященнейшем красноречии» ораторов предыдущего поколения, в том числе, несомненно, Катона (Ibid. 10). *Sacrum rectus* встречается по отношению к Катону также у Сенеки Младшего (Sen. Dial. I. 2. 11; Epist. LXVII. 13) вместе со «священной головой» – *sacrum caput* (Dial. II. 2. 30) и «наисвятейшей душой» – *sanctissima anima* (Sen. Dial. I. 2. 11) [Feddern 2013, 389]. В одном из писем к Луцилию он также говорит о «наичистейших руках» (*purissimae manus*) Катона, которыми тот раздирал свою рану (Sen. Epist. LXVII. 13).

¹⁹² Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион (Q. Caecilius Metellus Pius Scipio) командовал войсками помпеянцев в битве при Тапсе. После поражения хотел морем бежать в Испанию, но, когда его корабль окружил и атаковал флот Цезаря, покончил жизнь самоубийством, вонзив в себя меч. Слова, цитируемые Гатерием, приводят Тит Ливий (Liv. Per. CXIV) и Валерий Максим (Val. Max. III. 2. 13), причем последний так оценивает слова полководца: «Ему потребовалось ровно столько красноречия, сколько было достаточно, чтобы засвидетельствовать силу своего духа для вечной славы». Гибель и Катона, и Сципиона (также цитируя слова последнего) приводит в качестве примеров доблести и Сенека Младший в одном из писем к Луцилию (Sen. Epist. XXIV. 6–10). Ср. также Quint. Decl. 377. 9. В седьмой свазории (Suas. VII. 8) к гибели Сципиона в качестве примера мужества и доблести прибегает декламатор Аргентарий (о нем см. прим. 222).

¹⁹³ В латинском тексте в этой фразе можно увидеть аллитерацию – литературный прием, основанный на повторении одного или нескольких одинаковых согласных звуков с целью придать тексту большую выразительность: *uictus uocem uictoriae misit*. Как правило, аллитерация в латинском языке более распространена в поэзии, однако встречается и в прозаической речи (ср., например, Cic. Sull.: *cum caedes, cum ciuium cruor, cum cinis patriae [uersari ante oculos coeperat]* – «[когда возникли перед глазами] резня, кровь граждан, пепел родины»). Для аллитерации на *u* ср. также Verg. Aen. VI. 833: *neu patriae ualidas in uiscera uertite uires* («и не обращайтесь свои могучие силы против детей [своей] родины») и знаменитое *ueni, uidi, uici* Цезаря (Suet. Iul. 37; также Plut. Caes. 50. 2, где Плутарх отмечает, однако, лишь одинаковые окончания слов, придающие речи «невероятную краткость»).

¹⁹⁴ Речь идет о Цицероне. В настоящем издании мы принимаем чтение большинства рукописей *inquit* (о разночтениях см. критический аппарат). III. Феддерн считает такое чтение оправданным,

[3] Порций Латрон¹⁹⁵. Итак, говорит ли когда-нибудь Цицерон так, чтобы в Антония не вселялся страх? Говорит ли когда-нибудь Антоний так, чтобы страх вселялся в Цицерона? Вновь возвращается в государство сулланская жажда гражданской крови¹⁹⁶ и на аукционах¹⁹⁷

сравнивая данный фрагмент с фразой Вария Гемина далее в тексте этой свазории, где оратор приводит слова Цицерона, однозначно говоря о нем в третьем лице: «quod grandia loquitur et dicit» (§ 12).

Тит Анний Милон – близкий друг Цицерона, плебейский трибун 57 г. до н.э. В 53 г. до н.э. он баллотировался на должность консула, в то время как претурсы на следующий год добивался Публий Клодий Пульхр. Предвыборная кампания сопровождалась массовыми беспорядками и вооруженными столкновениями. В 52 г. до н.э. Клодий был ранен в стычке, начатой рабами двух кандидатов, и затем убит по приказу Милона. Тит Анний попросил Цицерона защищать его в суде, однако оратор проиграл процесс, и Милон был вынужден отправиться в изгнание. В своей речи в защиту Милона Цицерон несколько раз упомянул о том, что Милон запретил ему просить судей о пощаде от его имени (Cic. Mil. 92, 105), что и упоминает в данном фрагменте Гатерий.

¹⁹⁵ Марк Порций Латрон (ок. 54 – 4 гг. до н.э.) был, согласно Сенеке, одним из самых выдающихся ораторов, которых ему приходилось слышать (однако Цицерона ему услышать так и не довелось; Contr. I. praef. 11): в четверке лучших ораторов Рима (primum tetrademum) первым Сенека называл Латрона (Contr. X praef. 13) и говорил, что тот обладал всеми необходимыми для красноречия качествами (Contr. I. praef. 21). Латрон был близким другом Сенеки с юношеских лет и оставался им до своего самого последнего дня (Ibid. 13). Как и сам Сенека, Марк Порций происходил из испанской Кордубы. В юности они вместе посещали школу некоего ратора по имени Марулл, довольно посредственного (Ibid. 22). Школа, которую впоследствии создал сам Латрон, была одной из самых известных риторических школ в Риме. Среди его учеников был будущий поэт Овидий. Однако Латрон своим ученикам выступать никогда не давал и называл себя не учителем, но образцом (aiebat se non esse magistrum sed exemplum; Contr. IX. 2. 23).

¹⁹⁶ В 43 г. до н.э. был образован второй триумвират, в который вошли Марк Антоний, Октавиан и Эмилий Лепид. Одним из первых мероприятий триумвиров было введение проскрипций – списков людей, которые объявлялись вне закона и без суда и следствия приговаривались к смертной казни. Их имущество конфисковывалось, а за их убийство назначалось вознаграждение. Латрон проводит аналогию с проскрипциями, которые провел в государстве Л. Корнелий Сулла в 82 г. до н.э. Аналогии двух проскрипций отмечали и сами триумвиры, которые, согласно Диону Кассию (LXVII. 13. 4), публично подчеркивая отличие от жестоких проскрипций при Марии и Сулле, не только не давали себя осуждать, но хотели, чтобы их хвалили за то, что число жертв их проскрипций не превышало количества казненных прежде. Согласно Аппиану, первые проскрипционные списки Суллы включали около 40 сенаторов (это число впоследствии пополнилось) и 1600 всадников (App. BCiv. I. 95–96). Подводя итог сулланским проскрипциям, Аппиан насчитывает 90 сенаторов и 2600 всадников, не считая италийцев (Ibid. 103). Наибольшее число проскрибированных приводит Павел Орозий – 9000 человек (Oros. Hist. V. 21. 1). В проскрипционном списке второго триумвирата, как сообщает Аппиан, было 300 сенаторов и 2000 всаднических имен (App. BCiv. IV. 5).

¹⁹⁷ В латинском тексте употреблено слово *hasta*, обозначающее разновидность римского копья (гаста). Фест называет гасту «вершиной оружия и власти» (*hasta summa armorum et imperii est*; Fest. p. 55. 9 Lindsey), сообщая также, что под копье подкладывали то, что продавали на публичных аукционах, так как гаста была главным обозначением власти (Ibid. p. 90. 19). Этот обычай вел свое начало от древней практики продажи военной добычи «под копьем», *sub hasta*: победив войско противника, римский полководец бросал в землю копье, символически показывая, что территория побежденных теперь находится под римской властью. Согласно *ius belli*, воткнутое таким образом в землю копье санкционировало продажу военной добычи и подчинение пленников Риму. Вскоре процедура продажи была перенесена с поля боя на городской форум в рамках торжеств, связанных с триумфом (см. подробнее García Morcillo 2008; 2016, 115, n. 5; Кофанов 2006). Что касается термина *proscriptio*, то в своем буквальном юридическом значении он первоначально применялся только к конфискации, поскольку это слово означало уведомление о продаже конфискованного имущества. Однако затем термин стал использоваться более широко, для объявления вне закона людей, включенных в проскрипционные списки (Robinson 2007, 37, n. 43). Осуждая проскрипции Суллы как самое нечестивое и неправомерное деяние, Цицерон говорит о них следующими словами (пер. В.О. Горенштейна): «Ведь он, водрузив копье (*hasta posita*), осмелился сказать, продавая на форуме имущество (*bona in foro uenderet*) честных и состоятельных мужей и, во всяком случае, граждан, что он продает свою военную добычу (*praedam se suam uendere*)» (Cic. Off. II. 27). По словам Цицерона, «не будет недостатка в гражданских войнах – ни в виновниках, ни в причинах, – до тех пор, пока

триумвиров¹⁹⁸ жизни римских граждан отдаются на откуп¹⁹⁹. Белым [воском] одной таблички превосходятся все бедствия Фарсала, Мунды и Мутины²⁰⁰. За головы консуляров платят золотом. Твоими же словами, Цицерон, следует воспользоваться: «О времена, о нравы!²⁰¹ Ты увидишь те горящие одновременно жестокостью и высокомерием глаза²⁰²; то лицо, которое ты увидишь, будет не человека, но гражданской войны; ты увидишь ту глотку, при помощи которой было растрчено имущество Гн. Помпея²⁰³, ту грудь, ту гладиаторскую силу всего его тела; ты увидишь то место перед трибуналом, которое он, будучи начальником конницы, кото-

люди бесчестные будут помнить об окровавленном копье и вновь на него уповать» (*nes uero umquam bellorum ciuiliu[m] semen et causa deerit, dum homines perdit[i] hastam illam cruentam et meminerint et sperabunt*; *Ibid.* 29).

¹⁹⁸ Прилагательное *triumuiralis* в данной фразе может относиться как ко всем членам триумвирата, так и непосредственно к Марку Антонию. Исходя из того, что Латрон, как и многие декламаторы, всю ответственность за деяния триумвиров возлагает на одного Антония, второй вариант, как замечает Ш. Феддерн, может быть даже более вероятным (*Feddern* 2013, 391).

¹⁹⁹ Как пишет Л.Л. Кофанов, «значение понятия “продажи под копьем” отнюдь не ограничивалось публичными торгами захваченной военной добычей. *Leges mancipii* или *leges uenditionis* – это также и государственные контракты о продаже государственных доходов *uestigalia* и государственных строительных подрядах, а также подрядах на закупку хлеба для римского народа» (Кофанов 2006). В данном случае речь идет о сдаче в аренду права на сбор податей с конфискованного и впоследствии проданного имущества жертв проскрипций, что обозначается словосочетанием *uestigalia locare* (ср. *Cic. Leg. Agr.* I. 3. 7; II. 21. 55).

²⁰⁰ Восковые таблички, объявлявшие о проскрипциях, выставлялись на Форуме. Латрон сравнивает число убитых во время проскрипций второго триумвирата (см. прим. 196) и число погибших в сражениях гражданских войн. Битва при Фарсале (48 г. до н.э.) стала решающим сражением между Цезарем и Помпеем, завершившимся полным поражением последнего (см. также прим. 182). Сам Цезарь сообщает, что он потерял около 200 солдат, но притом 30 центурионов, в то время как из войска Помпея пало приблизительно 15 тысяч солдат (*Caes. VGall.* III. 99). Несмотря на безоговорочный успех Цезаря в этом сражении, недостоверность цифр очевидна. Иную информацию о потерях при Фарсале сообщает Аппиан: 1200 италийских воинов Цезаря и 6000 у Помпея, о которых сообщает Азиний Поллион (о 25 тысячах, по его словам, сообщают те, кто склонен преувеличивать; *App. BCiv.* II. 82). В битве при Мунде (Испания, 45 г. до н.э.) Цезарь одержал победу над сыновьями Помпея – Гнеем (был убит в сражении) и Секстом (сбежал в Северную Испанию). Согласно «Испанской войне», цезарианцев пало около тысячи, помпеянцев – тридцать тысяч (*BHisp.* 31). Битва при Мутине в апреле 43 г. до н.э. стала решающим сражением между войсками, возглавляемыми Октавианом и действующими в то время консулами Гирцием и Пансой, с одной стороны, и Антонием – с другой, после чего последний, по предложению Цицерона, был объявлен врагом отечества (см. также прим. 187). Очевидно, что число тех, кто погиб в названных битвах, сильно превосходит число жертв проскрипций, а потому, как замечает Ш. Феддерн, Латрон имеет в виду качество, а не количество погибших (*Feddern* 2013, 392).

²⁰¹ Латрон приводит одно из самых известных выражений Цицерона, которое тот неоднократно произносил в своих речах (*Cic. Catil.* I. 2; *Dom.* 137; *Verr.* II. 4. 55; *Deiot.* 31).

²⁰² Этой фразой Латрон проводит параллель с пятой речью против Гая Верреса (см. прим. 205), которого Цицерон описывал при помощи этих же выражений (*Ipse inflammatus scelere et furore in forum uenit; ardebant oculi, toto ex ore crudelitas eminebat*; *Cic. Verr.* II. 5. 161).

²⁰³ Имущество Помпея и его сторонников было выставлено на торгах Цезарем по его возвращении в Рим из Александрии. Цицерон упоминает продажу имущества Помпея с аукциона в своем трактате «Об обязанностях» (*Cic. Off.* I. 43; II. 83) и подробно описывает ее во второй филиппике (она не была произнесена и распространялась только в письменной форме). Оратор всячески подчеркивает недостойное поведение Антония, который стал единственным участником торгов, что вызвало большое неодобрение среди присутствовавших (*Cic. Phil.* II. 64–65). В качестве единственного покупателя конфискованного имущества Антоний таким образом «низвел себя до однозной роли *sestog bonogum*, ликвидатора конфискованного имущества» (*García Morcillo* 2016, 125f). Стремясь показать Антония как человека в высшей степени нечестивого, Цицерон прибегает также к подробному описанию недостойной судьбы имущества Помпея (*Cic. Phil.* II. 66–69).

рому [даже] рыгать было бы позором, осквернил своей рвотой²⁰⁴. Будешь ли ты, опустившись на колени, униженно просить его о прощении, и устами, которым римское общество обязано своим спасением, смиренно подчинять свои слова лести? Устыдился бы даже Веррес; он, объявленный вне закона, погиб очень достойно²⁰⁵.

[4] Клавдий Марцелл Эзернин²⁰⁶. Пусть возникнет в твоем сознании твой Катон, чью смерть ты превозносишь²⁰⁷: итак, считаешь ли ты что-либо столь ценным, чтобы быть обязанным Антонию своей жизнью?

Цестий Пий²⁰⁸. Если ты принимаешь во внимание желание народа, Цицерон, то, когда ты погибнешь, ты прожил мало. Если оглянуться на твои свершения, ты прожил достаточно; смотря на обиды, причиненные судьбой, и нынешнее положение государства, ты прожил слишком долго; если учесть память, оставленную твоими трудами, тебе суждено жить вечно²⁰⁹.

²⁰⁴ Еще одна во многом почти дословная параллель с описанием Антония во второй филиппике (Cic. Phil. II. 63). По словам Цицерона, Антоний, «обладающий такой глоткой, такой грудью, такой гладиаторской силой всего тела», на свадьбе у мимического актера Гиппия выпил столько вина, что ему «пришлось на следующий день извергнуть рвоту на глазах у римского народа (Tu istis faucibus, istis lateribus, ista gladiatoria totius corporis firmitate tantum uini in Hippiae nuptiis exhauseras, ut tibi necesse esset in populi Romani conspectu uomere postridie; Cic. Phil. II. 63). Начальник конницы – заместитель диктатора, экстраординарная магистратура. Цицерон говорит о том, что начальником конницы Антоний стал в отсутствие Цезаря, который находился тогда в Александрии, и без его ведома, но при помощи его друзей (Cic. Phil. II. 62).

²⁰⁵ Гай Веррес был наместником провинции Сицилия в 73–71 гг. до н.э. В 70 г. он был привлечен к суду городскими общинами Сицилии за многочисленные злоупотребления в период своего наместничества. Обвинителем в процессе Верреса выступал Цицерон. Не дожидаясь вынесения обвинительного приговора, Веррес, по совету своего защитника Квинта Гортензия, после первой речи Цицерона отправился в добровольное изгнание в Массалию. Там он прожил до своей смерти в 43 г. до н.э., когда был убит в ходе проскрипций второго триумvirата: согласно Плинию Старшему, Верреса, как и его обвинителя, внес в проскрипционные списки Антоний – так как Веррес не пожелал уступить ему изделия из коринфской меди (proscriptum cum eo ab Antonio, quoniam corinthiis cessurum se ei negauisset; Plin. NH. XXXIV. 6). В этой фразе Латрона, вероятно всего, присутствует анахронизм, так как Веррес, если верить Лактанцию, умер позже Цицерона: «перед смертью он смог найти счастье в том, что узнал о жесточайшей казни своего обвинителя» (felix in eo ipso fuit, quod ante suam mortem crudelissimum exitum sui accusatoris audiuit; Lact. Inst. II. 4. 37). Как объясняет Ш. Феддерн, анахронизмы не были чужды свазориям [Feddern 2013, 61–63]. В данном фрагменте Латрон подразумевает, что даже Веррес не просил Антония о пощаде, тем более не должен просить о ней и Цицерон. О «храбрейшей смерти» Верреса будет говорить и Азиний Поллион (§ 24).

²⁰⁶ Клавдий Марцелл Эзернин – ритор времен Тиберия. Эзернин был внуком Азиния Поллиона (см. далее): Сенека повествует о том, как Эзернин обучался ораторскому мастерству, слушая его декламации (Cont. IV. praef. 3). Поллион высоко оценивал способности своего внука и называл его своим наследником в красноречии (Pollio ad illum pertinere successionem eloquentiae suae crederet; Contr. IV. praef. 4). У Тацита в «Анналах» Гай Силий вспоминает о Поллионе и об Эзернине как о благородных и бескорыстных ораторах, достигших почестей в своем ремесле благодаря красноречию и безупречной жизни (Tac. Ann. XI. 6).

²⁰⁷ Имеется в виду сочинение Цицерона «Катон», написанное после его смерти (см. прим. 182 и 188).

²⁰⁸ Луций Цестий Пий – ритор времен Августа. Будучи греком по происхождению, Цестий, согласно Сенеке, с трудом подбирал латинские выражения (Contr. VII. 1. 27). Цестий был известен своей критикой на речи Цицерона (Contr. III. praef. 15–16; ср. также Suas. VII. 13), что обеспечило ему большую популярность: Сенека пишет, что мальчики и юноши, посещающие школу Цестия, «его декламации выучивают наизусть», а из речей Цицерона «не читают никакие, кроме тех, на которые Цестий написал свои возражения» (Contr. III. praef. 15). В частности, известен его ответ на речь в защиту Милона (Quint. Inst. X. 5. 20). Согласно Иерониму, Цестий в 13 г. до н.э. преподавал в Риме на латинском языке. Одним из его учеников был Аргентарий (см. прим. 221), который в красноречии во всем подражал своему учителю (omnibus autem insistebat Cesti uestigiis; Contr. IX. 3. 13).

²⁰⁹ В градации, к которой прибегает Цестий Пий, можно усмотреть аллюзию на слова самого Цицерона, с которыми он обращался к Цезарю в речи по поводу возвращения Марка Клавдия Марцелла: «Если ты рассуждаешь так, то, пожалуй, для природы ты прожил достаточно. Если угодно, я

Помпей Силон²¹⁰. Да будет тебе известно, что бесполезной станет жизнь, если ты живешь только с разрешения Антония. Итак, будешь ли ты молчать в то время, как Антоний объявляет проскрипции и терзает государство²¹¹ и когда даже твои стоны не будут свободны²¹²? Я предпочитаю, чтобы римский народ скорее оплакивал Цицерона мертвого, а не живого.

[5] Триарий²¹³. Какая Харибда является настолько прожорливой, [как Антоний]? Я сказал – Харибда? Если бы она даже существовала, она была бы лишь одним животным: клянусь Богом, едва ли океан мог бы поглотить столь многие вещи, и притом столь различные, за один раз²¹⁴. Ты полагаешь, что Цицерон может быть избавлен от его неистовства?

Аврелий Фуск Отец²¹⁵. Мы мечемся от одной войны к другой: нас, победителей за пределами Отечества, убивают дома; в то время как внутренний враг покоится в нашей крови. Кто может подумать, что Цицерона заставляют жить не из-за этого [бедственного] положения римского народа? Напрасны будут, Цицерон, твои позорные мольбы к Антонию. Не скроет тебя даже самая неприметная могила: как и твоя добродетель, каковой конец бывает только у бессмертных. Память, которая является хранительницей человеческих дел и в которой жизнь

даже добавлю, что и для славы. Но – и это самое главное – для отечества, несомненно, ты прожил мало» (*Satis, si ita uis, fortasse naturae, addo etiam, si placet, gloriae: at, quod maximum est, patriae certe parum*; Cic. Marc. 25). Ср. также Cic. Fam. X. 1. 1 и слова Цицерона о Гортензии (прим. 7). Из риторов и историков ср. высказывание Вария Гемина в §13 и мысль Тита Ливия в §22.

²¹⁰ О риторе Помпее Силоне известно мало. Согласно Сенеке, Силон плохо декламировал на публике, однако, когда перед началом своих декламаций излагал основные вопросы, которые планировал в ней затронуть, демонстрировал красноречие и ученость (*Contr. III. praef. 11, cf. Contr. I praef. 21, Winterbottom 1974b/1, 385, n. 30*).

²¹¹ См. прим. 196.

²¹² Отсылка к фрагменту о продаже имущества Помпея во второй филиппике (см. прим. 203): «Единственно в этом случае [когда глашатай объявил имущество Помпея – Е.С.] граждане, забыв о рабстве, издали стон, и хотя души их были поработены, так как все было одержимо страхом, но стон римского народа был свободен» (*una in illa re seruitutis oblita ciuitas ingemuit seruientibusque animis, cum omnia metu tenerentur, gemitus tamen populi Romani liber fuit*; Cic. Phil. II. 64).

²¹³ Триарий – когномен в роде Валериев. В «Контroversиях» и «Свазориях» Сенека упоминает ритора Триария только с одним этим именем. Цицерон высоко отзываясь об ораторе Гае Триарии в трактате «О пределах блага и зла» (Cic. Fin. I; II *passim*) и в диалоге «Брут, или о знаменитых ораторах» (Cic. Brut. 265–266). Из письма Цицерона к Аттику от 24 марта 45 г. до н.э. становится известно о том, что к этому времени Гай Триарий уже умер: оратор пишет, что любит Триария, хотя он и мертв, является наставником его детей и почитает всю его семью (*amo illum mortuum, tutor sum liberis, totam domum diligo*; Cic. Att. XII. 28. 3). По мнению Г. Фолькманна, Гай Триарий, вероятнее всего, погиб в битве при Фарсале (Volkman 1955, 234), где он сражался на стороне Помпея (Caes. BCiv. III. 5. 3; 92. 2). В таком случае очевидно, что Триарий не мог произносить свазорию на подобную тему или цитировать вторую филиппику (см. след. прим.), опубликованную в ноябре 44 г. до н.э. О других же представителях Валериев Триариев, которые могли бы быть риторами и современниками Сенеки, сведений у нас нет.

²¹⁴ Неточная цитата из второй филиппики: *Quae Charybdis tam uorax? Charybdim dico, quae si fuit, animal unum fuit; Oceanus medius fidius uix uidetur tot res tam dissipatas, tam distantibus in locis positas tam cito absorbere potuisse* (Cic. Phil. II. 67). («Какая Харибда так прожорлива? Что я говорю – Харибда? Если она и существовала, то ведь это было только животное и притом одно. Даже Океан, клянусь богом верности, едва ли мог бы так быстро поглотить так много имущества, столь разбросанного, расположенного в местах, столь удаленных друг от друга». Пер. В.О. Горенштейна). О величии Океана ср. первую свазорию (Suas. I): «Александр размышляет о том, переплыть ли ему Океан» (*Deliberat Alexander, an Oceanum nauiget*).

²¹⁵ Аврелий Фуск был греком, происходившим из Малой Азии. Фуска, как и Латрона, Сенека называет в числе лучших ораторов Рима (*Contr. X praef. 13*), вспоминая, что в дни его молодости не было ничего столь известного, как краткие описания предмета декламаций в речах Фуска (*explicationes*; Suas. II. 10). В зрелом же возрасте Сенека стал относиться к стилю Фуска более критически (Suas. II. 23), а его речь описывал как «блестящую, но скорее распущенную, нежели цветистую» (*splendida oratio et magis lasciuia quam laeta*; *Contr. II. praef. 1*). Среди именитых учеников Фуска был Овидий (*auditor fuit*; *Contr. II. 2. 8*) и, возможно, Плиний Старший (Plin. NH. XXXIII. 152). Последний сообщает о том, что Фуск был исключен из всаднического сословия.

великого человека обретает вечность, сделает тебя священным в веках. [6] Ничто другое не смогут разрушить кроме твоего обреченного на смерть брэнного тела, подверженного болезням, незащищенного от всяких несчастий, брошенного на произвол проскрипций. Душа же, рожденная от божественного начала, не знающая ни старости, ни смерти, освобожденная от тяжелых оков плоти, вернется в свою обитель среди родственных ей звезд²¹⁶. Тем не менее, если мы примем во внимание твой возраст и количество лет, которое храбрые мужи никогда не считают, минуло тебе уже более шестидесяти, и ты не можешь казаться тем, кто прожил не слишком долгую жизнь, ведь ты являешься человеком, пережившим Республику. Мы увидели гражданскую войну, свирепствовавшую по всему миру, и после сражений в Италии и при Фарсале теперь даже Египет напился римской крови. Почему мы считаем возмутительным, что Антонию позволено сделать с Цицероном то же самое, что александрийцу было позволено сделать с Помпеем? Но не так ли убивают тех, кто ищет убежища у недостойных²¹⁷.

[7] Корнелий Испанский²¹⁸. Тот [из числа сенаторов] был внесен в проскрипционные списки, кто лишь последовал твоему образу мыслей²¹⁹. Весь список проскрибированных есть не что иное, как приготовления к твоей смерти. Один позволяет объявить вне закона своего брата, другой – дядю²²⁰: на что же возлагаешь надежду ты? Столь многочисленные убийства ближайших родственников были совершены лишь для того, чтобы погиб Цицерон. Вспомни же столько твоих подзащитных, столько клиентов и великие плоды твоих благодеяний, наконец, само то консульство²²¹: тогда ты поймешь, что Цицерон может быть принужден к смерти, но не может быть принужден к мольбе.

Аргентарий²²². Триумвир устраивает достойные царя роскошные пиршества, и кухня его заполняется за счет податей, выплачиваемых многими народами. Сам он, обессиленный от

²¹⁶ Противопоставление души и тела в античной философии восходит к учению Сократа. В «Кратиле» Платона Сократ приводит одно из мнений о том, почему тело называется *сбма*: оно есть «могильная плита души» (σῆμα τινός φασὶν αὐτὸ εἶναι τῆς ψυχῆς; Crat. 400). Однако наиболее последовательно развивал учение о душе сам Платон. Главным тезисом его философии является бессмертие души, которое философ доказывает в таких диалогах, как «Федон» и «Федр» (Plat. Phaed., Phaedr.). Мнения различных философских школ описывает Цицерон в первой книге «Тускуланских бесед», посвященной проблеме страха перед смертью. Самому Цицерону наиболее близка (как самая утешительная) идея Платона о бессмертии души: разбирая ее, оратор описывает, как после смерти душа возносится на небо, словно в свое обиталище (posse animos, cum e corporibus excesserint, in caelum quasi in domicilium suum peruenire; Cic. Tusc. I. 24), освободившись от тела, в котором она обитает, «как в чужом доме» (tamquam alienae domi; Tusc. I. 51). Ср. также в других произведениях Цицерона: Nat. III. 12; Div. I. 110.

²¹⁷ Речь идет о гибели Помпея, см. прим. 182.

²¹⁸ О риторике Корнелия Испанского известно только из произведений Сенеки, который часто цитирует его в «Контроверсиях» (Contr. I; II; VII; IX; X) и реже в «Свазориях» (II; III; VI), но не говорит о нем подробно. Не комментирует Сенека и его стиль декламирования, лишь несколько раз давая оценку его расцветкам (colores; см. вступительную статью, прим. 7): «[использовал] более изящно» (uenustius; Contr. I. 1. 20), «грубая» (durus; Contr. VII. 1. 24). Однако частое цитирование Корнелия Испанского у Сенеки само по себе свидетельствует о его значимости как ритора.

²¹⁹ Корнелий Испанский имеет в виду, что проскрипциям подвергся не только Цицерон, но и сам сенат. Ш. Феддерн предполагает, что ритор, таким образом, проводит параллель с заседанием сената 26 апреля 43 г. до н.э., когда Антоний и его сторонники по инициативе Цицерона были объявлены врагами отечества. Ср. также Suas. VII. 6. Feddern 2013, 403.

²²⁰ Лепид проскрибировал своего брата Павла, а Антоний – своего дядю Луция Цезаря (Vell. II. 67. 3; Flor. IV. 6. 4). Согласно Плутарху, Антоний и Лепид «пожертвовали» своими родными, чтобы Октавиан уступил им Цицерона, жизнь которого он, по рассказам, отстаивал два дня (Plut. Cic. 46).

²²¹ Речь идет о консульстве Цицерона в 63 г. до н.э. (его коллегой был Гай Антоний Гибрида), во время которого оратору удалось раскрыть заговор Луция Сергия Катилины, произнеся в сенате четыре изобличающие Катилину речи (Catil. I–IV).

²²² Аргентарий был учеником Цестия Пия (см. прим. 208) и происходил, по разным версиям, из Смирны или из Бетики. Сенека нигде не упоминает *ргаепотен* (личное имя) Аргентария, из-за чего некоторые исследователи отождествляют его с греческим поэтом-эпиграмматистом Марком Аргентарием (Dardaine 1983, 9, n. 30), а также высказывают мнения о том, что он мог быть отцом или дедом Поллы Аргентарии (Hemelrijk 2004, 312, n. 159) – жены римского поэта I в. н. э. Лукана

вина и дремоты, поднимает утомленные глаза к головам осужденных²²³. Об этом уже недостаточно сказать: «О негодай!»²²⁴»

[8] Разделение²²⁵. Латрон разделил эту свазорию следующим образом: даже если бы ты смог вымолить жизнь у Антония, не следует просить его о таком; да и потом, ты не сможешь вымолить ее. В той первой части он высказал мысль, что любому римлянину, не говоря уже о Цицероне, позорно просить о сохранении жизни. В этом же месте он привел примеры всех тех, кто принял смерть по собственной воле. Затем [он сказал], что, после того как будет отнята свобода, дальнейшая жизнь станет ему бесполезна и тяжелее смерти. Здесь он описал всю горечь предстоящего ему рабства. После этого [он высказал мысль], что не останутся в неприкосновенности и преимущества вымоленного доверия. Когда он сказал следующее: «Обязательно произойдет что-то, что возбудит неудовольствие Антония – что-то сделанное тобой или сказанное, твое молчание или выражение лица», он добавил эту фразу: «Или будет так, что ты завоюешь его благосклонность»²²⁶.

[9] Альбуций²²⁷ разделил эту свазорию иначе: первую часть он построил так: Цицерону следует умереть, даже если бы никто и не занес его в проскрипционные списки (такова насмешка над эпохой). Затем [он сказал], что Цицерону следует умереть по своей воле, так как он все равно должен был бы умереть, даже если бы он и не хотел умирать. Существуют веские причины для ненависти. Главная же причина объявления проскрипций – это сам Цицерон. Альбуций, единственный из ораторов, осмелился сказать, что Антоний не одинок в своей неприязни к Цицерону²²⁸.

В этом месте он выразил следующую мысль: «Если ты не неприятен кому-то из триумвиров, то ты кажешься опасным»; а также ту, что была встречена очень тепло: «Проси, Цицерон, моли одного, и ты будешь рабом троих».

[10] Цестий разделил свазорию так: «Для тебя, [Цицерон], смерть полезна, почетна и необходима, чтобы ты смог окончить свою жизнь свободным человеком и с незапятнанной репутацией». Он высказал еще и такую смелую мысль: «Чтобы ты также мог быть поставлен в один ряд с Катонам, который не мог прислуживать Антонию, еще не пришедшему к власти»²²⁹. Марцелл

(сам Лукан был сыном М. Аннея Мелы и, соответственно, внуком Сенеки Старшего). Аргентарий произносил свои речи только по-латыни.

²²³ Распущенный образ жизни Антония неоднократно подчеркивает во второй филиппике сам Цицерон (Phil. II. passim), упоминая в числе прочего и о тяге Антония к роскошным и пышным пирам (Phil. II. 63, 101). Ср. Plut. Ant. 9. Наиболее масштабными и известными стали пиры Антония, которые он устраивал на римском востоке, сделавшись властителем этой части Римской республики после победы триумвиров в битве при Филиппах в 42 г. до н.э.), см. Plut. Ant. 24, 27–28; Vell. II. 82. 4 etc.

²²⁴ Так Цицерон часто называет Марка Антония во второй филиппике (Phil. II. 61, 77–78).

²²⁵ См. вступительную статью прим. 7.

²²⁶ Рукописная традиция применительно к данному фрагменту имеет явные следы порчи. В настоящей публикации был выбран вариант aut erit, представленный в рукописях A и B, на основании которых и реконструируется гипархетип α (см. критический аппарат).

²²⁷ Гай Альбуций Сил – третий из четверки лучших ораторов Рима (Contr. X praef. 13; четвертый – ритор Галлион, в этой свазории не упоминающийся). Он был родом из Новарии (совр. Новара к западу от Милана), где был эдилом. Переселившись оттуда в Рим, он был принят в кругу оратора Планка (in Planci oratoris contubernium), где и проявил себя как талантливый оратор (Suet. De gram. 30). Хотя Сенеке, по его собственному признанию, доводилось слышать Альбуция не так часто (Contr. VII. praef. 1), его ораторскому стилю он отдельно посвящает предисловие к седьмой книге «Контроверсий». Высоко оценивая его стиль, Сенека при этом отмечает, что Альбуций был декламатором «унылым и беспокойным», который постоянно переживал за свои довольно редкие – 5 или 6 раз в год публично (Contr. VII. praef. 1) – выступления (tristis, sollicitus declamator et qui de dictione sua timeret, etiam cum dixisset; Contr. VII. praef. 6).

²²⁸ Ш. Феддерн, соглашаясь с У. Эдвардом, замечает, что отсутствие поддержки этой мысли среди других ораторов неудивительно, так как в таком случае предполагается, что Октавиан так же, как и его коллеги по триумvirату, был лично виновен в смерти великого оратора. Feddern 2013, 411.

²²⁹ Традиционное чтение qui sequi Antonio quidem nondum domino potuit, как правило, отвергается всеми современными исследователями, поскольку в действительности не могло быть та-

эту мысль о Катоне выразил лучше: «Неужели все изменилось вместе с фортуной римского народа до такой степени, что кто-то всерьез размышляет о том, лучше ли жить с Антонием, чем умереть с Катонем?» Но вернемся к разделению свазории, произведенного Цестием. Он сказал, что [смерть] полезна, даже чтобы не претерпевать телесные муки: ведь Цицерон не умрет легкой смертью, если он попадет в руки Антония. И после того, как он описал в этой части оскорбления глумящихся над Цицероном, а также побои и пытки, он высказал восхваляемую многими мысль: «Ты Цицерон, клянусь Геркулесом, когда придешь к Антонию, попросишь смерть».

[11] Варий Гемин²³⁰ разделил свазорию так: «Я призывал бы тебя, [Цицерон], если уж в любом случае было бы необходимо выбрать одно из двух, умереть или просить о пощаде, скорее умереть, чем просить о сохранении жизни». И он собрал воедино все, о чем говорили другие, но добавил и кое-что третье: он побуждал Цицерона к бегству. Он сказал, что там М. Брут, там Г. Кассий²³¹, там Секст Помпей²³². И затем он добавил ту мысль, которой необыкновенно восхищался Кассий Север²³³: «В чем мы будем недостаточно хороши? И у Республики есть

кой ситуации, чтобы Катон (Утический) стоял перед выбором: быть ли в рабстве у Антония (см. прим. 195). Это чтение оставляет в своем издании Ш. Феддерн, предлагая понимать *Antonio quidem pondum domino* как абсолютную аблативную конструкцию (хотя еще и не было у власти Антония), а всю фразу в ирреальном значении. Тем не менее в настоящей публикации мы принимаем конъектуру У. Эдварда *Antonio quidem nondum domino (non) potuit*.

²³⁰ О Варии Гемине практически ничего не известно. Сам Сенека почти не комментирует его ораторское мастерство (попутно замечая, что Гемин «сказал прекрасную вещь» – *bellam rem dixit*; *Contr.* VII. 1. 19), оставляя это другим. Так, в седьмой книге «Контроверсий» Сенека, приводя одно из высказываний Гемина, подчеркивает, что оно имело широкое распространение (*et hanc sententiam, quae ualde circumlata est, adiecit*; *Contr.* VII. 6. 15), а в шестой свазории отмечает, что Кассий Север «необыкновенно восхищался» высказанной Геминим мыслью (см. далее). «Возвышенным оратором» называл Вария Гемина спустя несколько столетий Иероним Стридонский (*sublimis orator*; *Hier. Adv. Iovin.* I. 28), что подтверждает высокую оценку таланта этого ратора Сенекой и другими современниками.

²³¹ Марк Юний Брут и Гай Кассий Лонгин – главные вдохновители и инициаторы заговора против Цезаря. После мартовских ид 43 г. до н.э. они были вынуждены покинуть Италию. С целью собрать войско Брут отправился в Македонию, а Кассий – в Сирию. Эти провинции были выделены им еще Цезарем (*App. BCiv.* III. 2), однако после сенат перераспределил провинции, назначив Бруту Крит, а Кассию – Киренаику (*App. BCiv.* III. 7–8; *Plut. Brut.* 19). Цицерон очень высоко ценил их обоих и состоял с каждым в постоянной переписке. Бруту он посвятил трактаты «Брут, или О знаменитых ораторах» и «Оратор» (*Cic. Brut.*; *Orat.*).

²³² Секст Помпей – младший сын Гнея Помпея Великого. В июле 44 г. до н. э. Цицерон писал Аттику: «Я бы не хотел, чтобы Секст отбросил щит» (*Sextum scutum abicere nolebam*; *Cic. Att.* XV. 29. 1), выражая надежду на то, что Секст продолжит борьбу с цезарианцами, однако сам Помпей вступил в переговоры с сенатом. После образования второго триумvirата он был внесен в проскрипционные списки и начал войну против триумvirов, взяв под свой контроль сначала Сицилию, затем Сардинию и Корсику. На протяжении нескольких лет он блокировал южное побережье Италии. В конце лета – осенью 40 г. до н.э. Секст Помпей даже предпринял попытку высадиться с войсками на юге Италии.

²³³ Кассий Север (ум. 32 г. н.э.) – ритор, представитель сенатской оппозиции при Августе и Тиберии. Согласно Тациту, Север был низкого происхождения и вел нечестивую жизнь, но обладал ораторским талантом (*sordidae originis, maleficae uitae, sed orandi ualidus*; *Tac. Ann.* IV. 21. 5). Труды Севера первыми пострадали на основании закона об оскорблении величия, так как Август «был возмущен тем произволом», с которым тот «опорочил знатных мужчин и женщин в своих дерзких сочинениях» (*commotus Cassii Seueri libidine, qua uiros feminasque illustres procacibus scriptis diffamauerat*; *Tac. Ann.* I. 72. 4). Из-за своей «чрезмерной враждебности» (*per immodicas inimicitias*) Север был изгнан на Крит, где, однако, не изменив своего поведения, вновь навлек на себя ненависть: его имущество было конфисковано, а сам он, лишенный огня и воды, состарился на скалистом острове Серифосе (*Tac. Ann.* IV. 21. 5). Как сообщает Иероним, он умер в двадцать пятый год своей ссылки в полной нищете (*Hieron. Euseb. Chron. Olymp.* 202). Позднее Калигула велел разыскать сочинения Севера (а также Тита Лабiena и Кремуция Корда), уничтоженные по постановлению сената, распространять их и зачитывать вслух (*Suet. Cal.* 16), однако до наших дней они не дошли. Кассий Север блестяще выступал на форуме, но в школьных декламациях талант оставлял его (*in declamationibus eloquentia illi sua non responderet*; *Contr.* III. praef. 1): это было свойственно многим риторам, однако

свои триумвиры»²³⁴. После этого он даже бегло рассмотрел регионы, в которые мог бы отправиться Цицерон. Он сказал, что Сицилия была защищена Цицероном, Киликия была им превосходно управляема во время его проконсульства, Азия и Ахайя дружественны ему из-за его занятий, царство Дейотара обязано благодеяниям Цицерона, Египет помнит о его благодеяниях и расклинаются в своем предательстве²³⁵. Но более всего Варий Гемин побуждал Цицерона

в Кассии проявлялось наиболее заметно (*in nullo enim hoc fiebat notabilius*; *Contr. III. praef. 2*). По выражению самого Севера, это происходило от того, что каждый человек может проявлять свой талант только в одной сфере (*Contr. III. praef. 8*). Что же касается его, в частности, то он «привык следить за судьей, нежели за зрителями, и отвечать оппоненту, а не самому себе» (*adsuevi non auditorem spectare sed iudicem; adsuevi non mihi respondere sed aduersario*; *Contr. III. praef. 12*). Кассий Север был ярким приверженцем практического красноречия и с недоверием и скептицизмом относился к риторским школам, говоря о них следующее: «Что не бесцельно в школьных упражнениях, когда они сами бесцельны? Я объясню тебе [Сенеке – Е.В.], как я чувствую: когда я говорю на форуме, я что-то делаю; когда я декламирую ... мне кажется, что я тружусь во сне» (*in scholastica quid non superuacuum est, cum ipsa superuacua sit? indicabo tibi affectum meum: cum in foro dico, aliquid ago; cum declamo ... uideo mihi in somnis laborare*. *Contr. III. praef. 12–13*). Сенека передает рассказ Севера о том, как тот однажды привлек к суду ратора Цестия Пия (см. прим. 208) за оскорбление Цицерона, пообещав отозвать жалобу, если Цестий клятвенно признает, что Цицерон более красноречив, чем он, однако Цестий отказался (*Contr. III. praef. 17*). Тацит приводит мнение почитателей древних ораторов (*antiquorum admiratores*), которые считали, что Кассий Север положил конец античному красноречию, перейдя к новому виду ораторского искусства (*Tac. Dial. 19*): судя по всему, его речи были краткими и им были присущи живость, изящество и остроумие, которые позволяли оратору удерживать внимание слушателей. Ревнители же «традиционного», старого красноречия упрекали его в том, что Север первым стал пренебрегать «последовательностью в построении речи и нарушил скромность и целомудрие в выборе выражений» (*primus enim contempto ordine rerum, ommissa modestia ac pudore uerborum*; *Tac. Dial. 26*. Пер. А.С. Бобовича). О язвительности (*amaritudo*) в речах Кассия Севера рассуждает Квинтилиан, высоко ценивший его как оратора, считая, что многое в его речах достойно подражания, если читать их с рассудительностью (*Quint. Inst. X. 1. 116–117*).

²³⁴ Предположительно, имеются в виду упомянутые Варием ранее Брут, Кассий и Помпей. В начале 43 г. до н.э. сенат утвердил Брута наместником занятых им Македонии и Иллирии, а Кассию передал в распоряжение Сирию. Сексту Помпею сенат предоставил командование флотом в должности префекта флота и побережья.

²³⁵ Сицилия. Имеется в виду процесс против Верреса (см. прим. 205). Сицилийцы высоко ценили Цицерона после его квестуры в Лилибее (город на западном побережье острова), которую он занимал в 75 г. до н.э. По сообщению Плутарха, сицилийцы полюбили Цицерона за то, что он был заботлив, справедлив и мягок, и воздали ему такие почести, какие не воздавали ни одному правителю до него (*Plut. Cic. 6. 1*).

Киликия. В 51–50 гг. до н.э. Цицерон был наместником в Киликии, которой управлял деятельно и гуманно, хотя после своего консульства 63 г. до н.э. он не хотел управлять какой-либо провинцией. Плутарх так описывает наместничество Цицерона: «В его доме не было привратника, и ни один человек не видел Цицерона лежащим праздно: с первыми лучами солнца он уже стоял или расхаживал у дверей своей спальни, приветствуя посетителей. Рассказывают, что он никого не высек розгами, ни с кого не сорвал платья, в гневе никогда не бранился, не накладывал унижительных и позорных наказаний. Обнаружив крупные хищения, он вернул городам их имущество, однако и расхитителей ничем, кроме штрафов и возмещения убытков, не покарал и гражданских прав не лишил» (*Plut. Cic. 36*; Пер. С.П. Маркиша).

Азия и Ахайя. В 79 г. до н.э. Цицерон отправился в двухлетнее путешествие в Малую Азию с остановкой в Афинах. Сам оратор писал впоследствии, что целью этой поездки было переменить свой обычай произнесения речей, так как в то время (Цицерону было 27 лет) он был худ и слаб телом, но привык произносить речи на пределе своих сил (*Cic. Brut. 313–316*). Плутарх же называет необходимость поправить здоровье лишь предлогом, а истинной причиной путешествия Цицерона считает его страх перед Суллой (*Plut. Cic. 3. 4*). В своей первой речи, произнесенной в 80 г. до н.э., оратор защищал Секста Росция, в деле которого не последнюю роль играл вольноотпущенник Суллы. Позднее Цицерон вспоминал, что этой речью он выступил против господства Суллы (*Cic. Off. II. 51*).

отправиться в Азию и Македонию, в стан Брута и Кассия. Итак, Кассий Север утверждал, что в то время, как другие декламировали, Варий Гемин предложил реализуемый план действий.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Baehrens, E. (ed.) 1886: *Fragmenta poetarum Romanorum*. Leipzig.
- Baraz, E. 2020: Bitter Medicine of History: Seneca the Elder on the Genre of Declamation. In: M.T. Dinter, Ch. Guérin, M. Martinho (eds.), *Reading Roman Declamation. Seneca the Elder*. Oxford, 15–36.
- van den Berg, Ch.S. 2020: Rhetoric of Decline and the Rhetoric for Declamatio. In: M.T. Dinter, Ch. Guérin, M. Martinho (eds.), *Reading Roman Declamation. Seneca the Elder*. Oxford, 201–220.
- Bonnet, M. 1889: Sénèque Suasoria 6 et Controversiae 2 et 3. *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes* 13, 140–141.
- Bornecque, H. 1902: *Sénèque le Rhéteur. Controverses et Suasories*. 2 vols. Paris.
- Brakman, C. 1910: *Annaeana Nova Velleana Ad Scriptores Hist. Aug. Ad Panegyricos Latinos*. Leiden.
- Bursian, K. (ed.) 1857: *Annaei Senecae Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Leipzig.
- Castiglioni, L. 1927: In Senecam rhetorem, Pomponium Melam, Cornelium Nepotem, animadversiones criticae. In: A. Gemelli et al. (eds.), *Raccolta di scritti in onore di Felice Ramorino*. Milan, 101–129.
- Dardaine, S. 1983: La Gens de Argentaria en Hispania (La femme de Lucain avait-elle une origine hispanique?). *Mélanges de la Casa de Velasquez* 19, 5–15.
- Dinter, T., Guérin, Ch. 2020: Introduction: What Is Declamation? In: M.T. Dinter, Ch. Guérin, M. Martinho (eds.), *Reading Roman Declamation. Seneca the Elder*. Oxford, 1–14.
- Dugan, J. 2007: Modern Critical Approaches to Roman Rhetoric. In: W. Dominik, J. Hall (eds.), *A Companion to Roman Rhetoric*. Malden–Oxford, 9–22.
- Edward, W.A. (ed.) 1928: *The suasoriae of Seneca the Elder*. Cambridge.
- Fairweather, J. 2007: *Seneca the Elder*. Cambridge.
- Feddern, S. (ed.) 2013: *Die Suasorien des älteren Seneca: Einleitung, Text und Kommentar*. Berlin–Boston, 2013.
- Frank, T. 1913: Marginalia. *AJPh* 34/3, 322–328.
- García Morcillo, M. 2008: Performing Power and Authority at Roman Auctions. *Ancient Society* 38, 185–213.
- García Morcillo, M. 2016: Placing the hasta in the Forum: Cicero and the Topographic Symbolism of Patrimonial Sales. In: M. García Morcillo, J.H. Richardson, F. Santangelo (eds.), *Ruin or Renewal? Places and the Transformation of Memory in the City of Rome*. Rome, 113–134.
- Grabar-Passek, M.E. 1958: Nachalo politicheskoy kar'yery Tsitserona (82–70 gg. do n. e.) [Beginning of Cicero's political career (82–70 BCE)]. In: A.F. Petrovskiy (ed.), *Tsitsiron [Cicero]*. Moscow, 3–41.

Царство Дейотара. В 45 г. до н.э. Цицерон защищал в суде тетрарха галатов Дейотара, давнего союзника римлян. «В гражданской войне, однако, Дейотар поддержал Помпея, чем навлек на себя немилость Цезаря и, несмотря на активное содействие Домицию Кальвину, а затем и самому Цезарю в борьбе с Фарнаком, был лишен части владений». В 45 г. до н.э. Дейотар вступил с Цезарем в переговоры о возвращении утраченного, однако стал жертвой обвинения, которое «сводилось к двум пунктам: Дейотар всегда был врагом Цезаря, а когда Цезарь посетил его владения, замыслил убийство своего высокопоставленного гостя». Решение по делу, которое слушалось в узком кругу в доме самого Цезаря, принято не было (Смыков 2019, 482).

Египет. Когда в 57 г. до н.э. встал вопрос о восстановлении на престоле египетского царя Птолемея XII Авлета, за место полководца в этом деле стали соперничать Гней Помпей и Лентул Спинтер (Plut. Rompr. 49). В 56 г. до н.э. в споры о назначении полководца вмешался Цицерон, выступавший в поддержку Лентула (Cic. Fam. I. 1). Однако, как замечает Ш. Феддерн, поскольку не существовало никаких сомнений в том, что Птолемей XII должен быть восстановлен, Варий Гемин несколько преувеличивает, когда говорит о благодеяниях Цицерона по отношению к Египту (Feddern 2013, 416). О предательстве Египта см. прим. 182.

- Грaбарь-Пассек, М.Е. 1958: Начало политической карьеры Цицерона (82–70 гг. до н. э.). В сб.: А.Ф. Петровский (ред.), *Цицерон*. М., 3–41.
- Grabar-Passek, M.E. 1959: Oratorskoe iskusstvo v Rime do Tsitserona [Oratory in Rome before Cicero]. In: S.I. Sobolevsky, M.E. Grabar-Passek, A.F. Petrovskiy (ed.), *Istoriya rimskoy literatury [History of the Roman Literature]*. Vol. I. Moscow, 163–177.
- Грaбарь-Пассек, М.Е. 1959: Ораторское искусство в Риме до Цицерона. В сб.: С.И. Соболевский, М.Е. Грaбарь-Пассек, А.Ф. Петровский (ред.), *История римской литературы*. Том I. М., 163–177.
- Gruen, E.S. 1995: *The Last Generation of the Roman Republic*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Håkanson, L. (ed.) 1989: *L. Annaeus Seneca Maior. Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Leipzig.
- Hemelrijk, E.A. 2004: *Matrona Docta: Educated Women in the Roman Élite from Cornelia to Julia Domn*. London.
- Keeline, T.J. 2018: *The Reception of Cicero in the Early Roman Empire. The Rhetorical Schoolroom and the Creation of a Cultural Legend*. Cambridge.
- Kiessling, A. (ed.) 1872: *Annaei Senecae Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Leipzig.
- Kofanov, L.L. 2006: Gosudarstvennyye kontrakty v rimskom respublikanskom publichnom prave [State Contracts in Roman Republican Public Law]. *Ius Antiquum* 18, 44–72.
- Кофанов, Л.Л. 2006: Государственные контракты в римском республиканском публичном праве. *Ius Antiquum* 18, 44–72.
- Kuznetsova, T.I. 1976: Prakticheskoye krasnorechiye i paradnoye krasnorechiye. Seneka Starshiy [Practical eloquence and ceremonial eloquence. Seneca the Elder]. In: T.I. Kuznetsova, I.P. Strelnikova (eds.), *Oratorskoye iskusstvo v drevnem Rime [Oratory in Ancient Rome]*. Moscow, 136–173.
- Кузнецова, Т.И. 1976: Практическое красноречие и парадное красноречие. Сенека Старший. В кн.: Т.И. Кузнецова, И.П. Стрельникова (ред.), *Ораторское искусство в древнем Риме*. М., 136–173.
- Lucarini, C.M. 2008: Vindiciae Annaeanae. In: P. Arduini et al. (eds.), *Studi offerti ad Alessandro Perutelli*. Vol. II. Rome, 137–145.
- van Mal-Maeder, D. 2020: Controversial Games: Didactical Voices and the Construction of Discourse in Seneca's Controversiae and Suasoriae. In: M.T. Dinter, Ch. Guérin & M. Martinho (eds.), *Reading Roman Declamation. Seneca the Elder*. Oxford, 318–332.
- Migliario, E. 2007: *Retorica e storia. Una lettura delle Suasoriae di Seneca Padre*. Bari.
- Müller, H.J. (ed.) 1887: *L. Annaei Senecae Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Wien.
- Nikishin, V.O. 2008: Katon Uticheskii: khranitel' ustoyev i narushitel' traditsiy [Cato of Utica: guardian of foundations and violator of traditions]. In: V.O. Nikishin (ed.), *Studia historica*. Vol. VIII. Moscow, 123–138.
- Никишин, В.О. 2008: Катон Утический: хранитель устоев и нарушитель традиций. В сб.: В.О. Никишин (ред.), *Studia historica*. Т. VIII. М., 123–138.
- Pina Polo, F. 2016: *Marco Tulio Cicerón*. Madrid.
- Rebling, O. 1868: *Observationes criticae in L. Annaeum Senecam patrem*. Göttingen.
- Robinson, O.F. 2007: *Penal Practice and Penal Policy in Ancient Rome*. London.
- Smykov, E.V. 2019: M. Tulliy Tsitseron. Rech' v zashchitu tsarya Deyotara. Vstupitel'naya stat'ya, perevod s latinskogo i kommentarii Ye.V. Smykova [M. Tullius Cicero. For King Deiotarus. Preface, translation from Latin and commentary by E.V. Smykov]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 79/2, 481–501.
- Смыков, Е.В. 2019: М. Туллий Цицерон. Речь в защиту царя Дейотара. Вступительная статья, перевод с латинского и комментарии Е.В. Смыкова. *ВДИ* 79/2, 481–501.
- Shackleton Bailey, D.R. 1969: Emendations of Seneca Rhetor. *CQ* 19, 320–329.
- Shackleton Bailey, D.R. 1993: More on Seneca the Elder. *Philologus* 137, 38–52.
- Strelnikova I.P. 1976: Vvedeniye [Introduction]. In: T.I. Kuznetsova, I.P. Strelnikova (eds.), *Oratorskoye iskusstvo v drevnem Rime [Oratory in Ancient Rome]*. Moscow, 3–7.
- Стрельникова И.П. 1976: Введение. В кн.: Т.И. Кузнецова, И.П. Стрельникова (ред.), *Ораторское искусство в древнем Риме*. М., 3–7.

- van der Vliet, J. 1895: Sur les Suasoriae VI et VII de Sénèque. *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes* 19, 38–42.
- Volkman, H. 1955: Valerius (365). In: K. Ziegler (ed.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. R. II, Vol. VIII A, 1: *Valerius Fabrianus – P. Vergilius Maro*. Stuttgart, 234.
- Walter, F. 1918: Zu Tacitus und Seneca Rhetor. *Berliner Philologische Wochenschrift* 38, 237–240.
- Watt, W.S. 1983: Notes on Seneca 'Rhetor'. *AJPh* 104, 83–87.
- Watt, W.S. 1984: Notes on Seneca 'Rhetor'. *Harvard Studies in Classical Philology* 88, 103–112.
- Williams, G. 1978: *Change and Decline: Roman Literature in the Early Empire*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Winterbottom, M. 1974a: Problems in the elder Seneca. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 21, 20–42.
- Winterbottom, M. (ed./tr.) 1974b: *The Elder Seneca. Declamations*. 2 vols. Cambridge.
- Zanon dal Bo, A. (tr./ann.) 1988: *Seneca il Vecchio, Oratori e Retori. Controversie, Libro X – Suasorie e frammenti*. Bologna.

Gleb L. Krivolapov,

Г.Л. Криволапов

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia,
E-mail: glkrivolapov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1814-8746

аспирант кафедры истории древнего мира,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
аналитик Центра научного проектирования,
Российский государственный гуманитарный
университет

Ekaterina V. Snedkova

Е.В. Снедкова

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
E-mail: kiseleva.kate@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1794-5065

аспирант кафедры истории древнего мира,
ассистент кафедры древних языков,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова